ИНСТИТУТ
МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА
при ЦК ВКП (б)

Н. К. КРУПСКАЯ

ЗАВЕТЫ Ленина о раскрепощении женщины

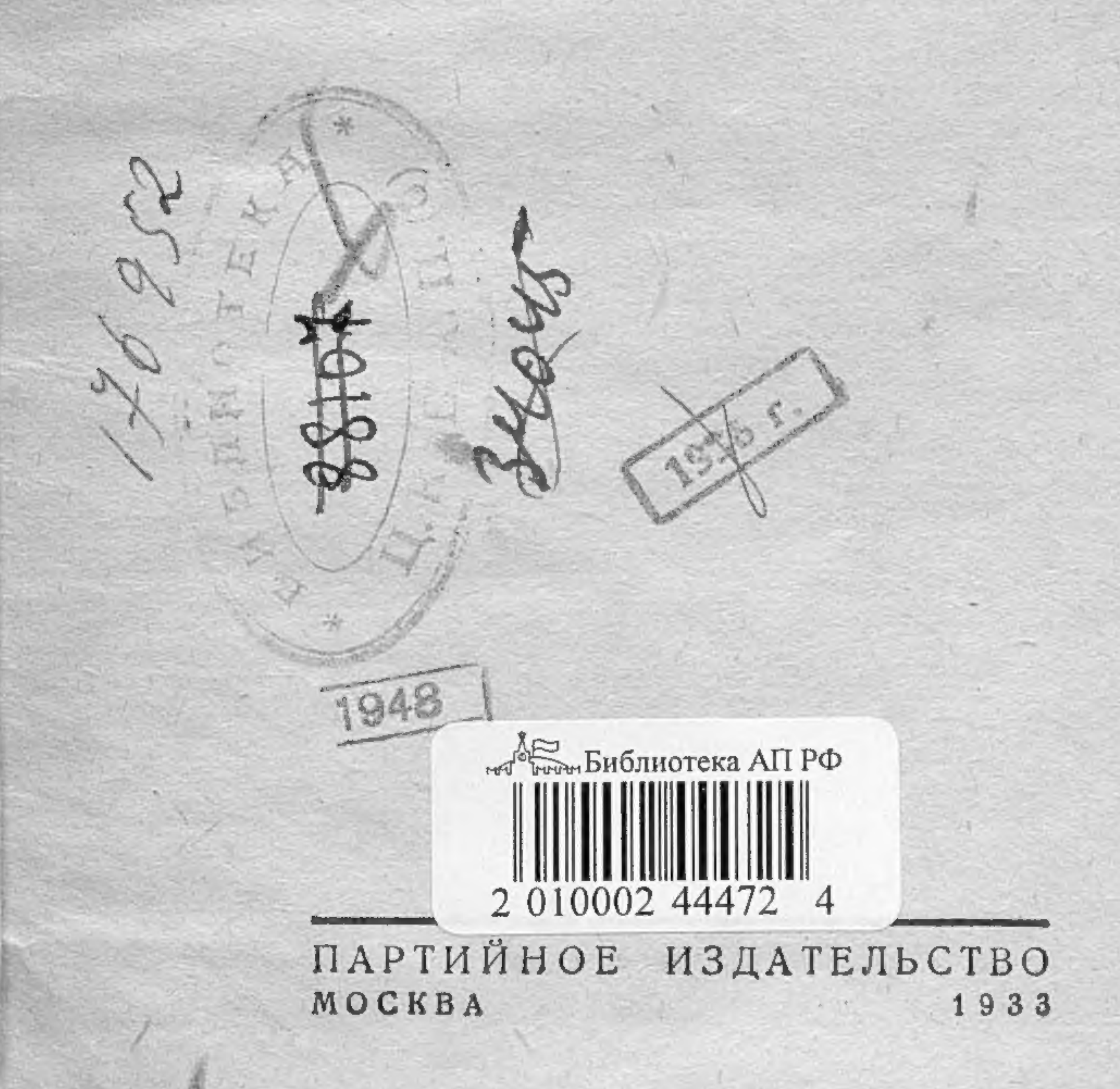
ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА при ЦК ВКП (б)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Н. К. КРУПСКАЯ

ЗАВЕТЫ ЛЕНИНА О РАСКРЕПОЩЕНИИ ЖЕНЩИНЫ

СБОРНИК СТАТЕЙ



ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1933

ПРЕДИСЛОВИЕ

С самого начала своей деятельности Ленин с особым вниманием относился к вопросу о раскрепощении женщины. У него имеется около полусотни статей, посвященных этому вопросу. С большой радостью подчеркивал он каждый успех на фронте раскрепощения женщины-работницы, женщины-крестьянки, вникал во все мелочи. Особое внимание уделял он вопросам раскрепощения нацменовской женщины, порабощение которой было особо тяжело. С самого начала наша партия под руководством Ленина боролась за полное уравнение женщины в политических правах с мужчиной, за охрану материнства и младенчества, за устройство общественных яслей, общественных столовых, за освобождение женщины от тех бесчисленных мелких забот, которые мешают женщине-работнице, женщине-колхознице втянуться в общественную работу, использовать полностью свои политические права. Советская власть юридически раскрепостила работницу и крестьянку, ликвидировала неграмотность миллионов трудящихся женщин, советские законы защищают права женщины, как матери, в первую очередь. Но с самого начала Ленин говорил о том, что для того, чтобы раскрепостить трудящуюся женщину не только юридически, но и фактически, надо перестроить все основы нашего хозяйствования. На смену мелкой частной собственности должна притти новая форма собственности на орудия производства, должна притти коллективизация сельского хозяйства. Только переход на крупное плановое обобществленное хозяйство может изменить в корне положение женщины. И мы видим, когда быстрыми шагами пошла коллективизация сельского хозяйства, быстро стало расти сознание работниц и крестьянок. Конечно, нужна еще громадная культурно-бытовая работа, чтобы вырвать последние корни женского рабства. Съезд колхозников и колхозниц ударников, происходивший в начале этого (1933-го) года, показал,

как колоссально выросла женщина-колхозница за эти годы. «Женщина в колхозе стала силой», говорил на этом съезде т. Сталин и всячески подчеркивал необходимость выдвигать наиболее способных, наиболее сознательных женщин на ответственную работу. Мы видим, как оправдываются слова Ленина, что женщины-работницы, женщины-крестьянки сыграют важнейшую роль в переустройстве всего общества на социалистических началах. Однако было бы большой ошибкой, если бы мы закрыли глаза на то, что нужно развернуть громадную работу по вооружению трудящейся женщины знаниями, по вовлечению ее в общественную и политическую работу, если бы мы забыли, какую громадную работу надо провернуть по культурно-массовому обслуживанию широчайших слоев рабочих, колхозников, особенно нацменов. Ничто не требует такой массы черновой, повседневной работы, как изменение бытовых условий. Именно в быту старое до поразительности живуче. Но советский строй создал все предпосылки для перестройки всей жизни по-новому. Необходимо только, чтобы женщины покрепче сами взялись за это дело. Перед ними лежит широкое поле работы. Партия, во главе с т. Сталиным, всячески будет помогать им. Заветы Ленина о раскрепощении женщины будут проведены в жизнь.

Я взяла не все свои статьи (в них очень много повторений), а только те, которые говорят о развертывании работы среди работниц и колхозниц в новых условиях, почти не касаюсь вопросов культурного строительства, вопросов воспитания. За 10 лет со времени смерти Ленина женщина деревни, колхозница, стала во сто раз сознательнее, научилась вести общественную работу, расширился ее горизонт. И в бытовом отношении, как и на фронте труда и общеполитической жизни, она может теперь сделать несравненно больше, чем раньше. Надо работать во-всю, коммунистическая партия, ленинская партия принесет женщине-работнице, женщине-колхознице полное раскрепощение, откроет ее детям путь в светлое будущее.

Н. Крупская.

12 сентября 1933 года.

Третья Всероссийская дошкольная конференция 1926 г. с К. Цеткин и Н. К. Крупской в президиуме.

ОБРАЩЕНИЕ К РАБОТНИЦАМ И КРЕСТЬЯНКАМ В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ ЛЕНИНА*

Товарищи-рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки!

Большая у меня просьба к вам: не давайте своей печали по Ильичу уходить во внешнее почитание его личности. Не устраивайте ему памятников, дворцов его имени, пышных торжеств в его память и т. д., всему этому он придавал при жизни так мало значения, так тяготился всем этим. Помните, как много еще нищеты, неустройства в нашей стране. Хотите почтить имя Владимира Ильича — устраивайте ясли, детские сады, дома, школы, библиотеки, амбулатории, больницы, дома для инвалидов и т. д. и самое главное — давайте во всем проводить в жизнь его заветы.

---

* «Правда» № 23, 30 января 1924 года.

ТОВАРИЩАМ-РАБОТНИЦАМ*

Владимир Ильич всегда думал о том, как пробудить сознание у работницы и крестьянки, как втянуть их в организацию, в движение.

Когда мы были еще в Сибири, он посоветовал мне написать брошюру о женщине-работнице. Брошюру я написала, а он следил, как я пишу, и советовал; и потом, когда Владимир Ильич уехал за границу, чтобы там издавать нелегальную газету «Искру», он позаботился, чтобы и эта брошюра была издана. И каждый раз, когда являлась возможность что-нибудь наладить, чтобы поднять сознательность работниц и крестьянок, Владимир Ильич помогал этой работе. Те, кто вел работу среди женщин, — и я, и т. Инесса, всю жизнь свою отдавшая работе среди работниц и крестьянок, и т. Сталь, и другие, — всегда обращались к Владимиру Ильичу за советом, и он всегда вникал в дело, давал руководящую нить.

Как пристально думал он об освобождении работницы и крестьянки, о том, чтобы пробудить их сознание, втянуть их в работу над переустройством жизни, видно из его речей и статей.

Расскажу еще одно. Был как-то съезд работниц и крестьянок-мусульманок, — они были еще больше темны и угнетены. Владимир Ильич беседовал с ними. Потом мы говорили с ним об этом. «Это уже поднялись самые низы, угнетенные из угнетенных, — сказал он, — теперь уже дело прочно, назад уж нет возврата».

Товарищи-работницы, поднимайтесь к сознательной жизни, учитесь, перестраивайте жизнь так, чтобы всем хорошо жилось, организуйтесь, сплачивайтесь около красного знамени коммунизма!

---

* «Рабочая Газета» от 8 марта 1924 года.

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ «ЛЕНИН О РАБОТНИЦАХ И КРЕСТЬЯНКАХ» *

Тысячи работниц и крестьянок по всему Союзу Советских Социалистических Республик, в больших городах и глухих деревушках, на своих съездах, конференциях, собраниях клянутся быть верными заветам Ленина, клянуться довести его дело до конца.

Они знают — Ленин боролся всю жизнь против угнетения и эксплуатации, боролся за победу рабочего класса всего мира, за освобождение рабочего класса России, за деревенскую бедноту, за освобождение угнетенных народов, за освобождение работницы и крестьянки.

Работницы и крестьянки доведут дело Ильича до конца, сделают все, от них зависящее, чтобы уничтожить все пережитки гнета и эксплоатации, чтобы не дать им возродиться.

Работницы и крестьянки будут не на словах только заявлять о своей готовности бороться против старых порядков, старой эксплоатации, — они будут проводить свою борьбу на деле.

Для этого они прежде всего как можно лучше сорганизуются.

Но они сорганизуются не отдельно, не в какую-нибудь особую женскую партию, — они знают: пролетарии всех стран должны объединяться. Они пойдут нога в ногу с рабочим классом, ведущим к социализму всех угнетенных, они сомкнутся около партии рабочего класса — около коммунистической партии.

Ильич звал народные массы в советы. Он боролся против царизма, при котором царские министры и другие чиновники командовали народом по указке капиталистов и помещиков.

Не пожалеет ни одна работница, ни одна крестьянка правительства Николая Кровавого.

---

* Сборник «Ленин о работницах и крестьянках», 1927 год.

Капиталисты передовых стран хвастали, что у них правительство без царя (республика), что у них правительство народное (демократическое). Их прихвостни звали завести такие порядки и в России. Ленин показал, что демократическая республика в буржуазных странах — обман народа, что делу только дан такой вид и толк, будто всем управляет народ, а на деле правят ставленники тех же капиталистов, а рабочим позволяют лишь разговаривать, — да и то не очень громко, — в буржуазных парламентах.

Настоящая же народная (демократическая) власть — это власть советская, к которой нет доступа эксплоататорам, к которой есть доступ всем трудящимся, самым бедным, самым забитым. Согласно советской конституции может попасть в самый центр — во ВЦИК — каждый батрак, каждая батрачка, каждый чернорабочий, каждая кухарка.

И Ильич звал народные массы учиться в советах управлять, учиться налаживать жизнь в интересах трудящихся.

Работницы и крестьянки крепко всегда будут стоять за советскую власть, будут выбирать туда самых надежных, честных, стоящих за правду людей, а если попадут сами в советы, будут работать там, не покладая рук.

Работница и крестьянка мало знают, но они готовы учиться. Те, кто безграмотен, выучатся грамоте, чтобы прочесть, как учил налаживать общую жизнь Ильич.

Работница и крестьянка поймут, что писал Ильич, потому что писал он о том, что нужно знать каждому рабочему и работнице, каждому крестьянину и крестьянке.

Они будут учиться также у жизни, будут стараться о том, чтобы народ становился сытее, здоровее, просвещеннее, чтобы жизнь становилась светлее, особенно для тех, кому трудно жилось, голодно, холодно.

Жизнью учил Ленин проверять свою работу на общую пользу.

Он говорил также о том, что мелким хозяйством нужды не изжить, звал объединять свои хозяйственные усилия, устраивать артели, кооперативные предприятия, объединять свои мелкие хозяйства,

Эта работа только начинается, — перед работницей и крестьянкой непочатый край этой работы. Эта работа — путь к новому, светлому будущему, путь к социализму.

Социализм может быть построен лишь руками самих трудящихся. Без участия работницы и крестьянки светлого будущего не завоевать. Камешек по камешку надо строить здание социализма. Ленин звал на этот путь.

Работницы и крестьянки, готовы ли вы, хотите ли вы итти по этому пути?

ЖЕНЩИНА-РАБОТНИЦА И ДЕЛО ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ *

Расспрашивала я как-то много лет тому назад одного рабочего с фабрики Торнтона (в Питере, за Невской заставой), как у них организовано питание рабочих. У них там рабочие в общежитии жили. Он мне рассказал: есть общая кухня, каждая семья заправляет свой горшок (капусту, картофель в горшок кладут) и дает заводской кухарке на плиту ставить — два рубля в месяц ей платить надо, это по положению. Но только если добавочно ей не платить, то горшок она ставит сбоку, а тогда ничего не сварится, сырое все. Больше чаем живем, добавил рабочий. Большая фабрика, масса рабочих — и у каждой семьи свой отдельный горшок... Может ли быть бо̀льшая несуразица? Правда, разговор этот происходил давно, около 30 лет тому назад. Теперь Питер зовется уже не Питером, а Ленинградом; Шлиссельбургский тракт — проспектом Володарского, и суконная фабрика Торнтона, верно, как-нибудь иначе называется, но нет у меня уверенности, что изжит там окончательно старый способ варки пищи в «своих» горшках.

Удивительно упорно держатся старые, глупые, вредные обычаи.

Если каждый согласится, что торнтоновский способ варки пищи нелеп, что надо, чтобы был общий котел, а не отдельные горшки, то вряд ли каждому так же ясно, что нужно как можно скорее положить конец варке пищи в «своих» горшках по своим квартирам. По квартирам стряпать еще бессмысленнее: у Торнтона по крайней мере кухарка и плита общая, а тут и того нет. На работницу лишняя работа наваливается.

В настоящее время ** у Нарпита имеется около 175 столовых, где рабочий и работница могут получить

---

* «Работница» № 3, 1925 год.

** Статья относится к 1925 году.

Члены Каракалпакского сельсовета.
Увеличено.

З
К
С
К
В
Т
М
р
К
Н
«
Г

Н
Т
С
С
Т
Н

Н
(
Н

Н

здоровый, питательный обед. 175 столовых — это еще капля в море. Надо ведь, чтобы все рабочие были обслужены Нарпитом. Это может быть только тогда, когда сами рабочие, особенно работницы, возьмутся вплотную за это дело. Работница больше всего заинтересована в организации общественного питания: домашняя кухня заедает ее, наваливая на нее лишнюю работу, привязывает к дому. Перед ней стоит задача из «домашней» хозяйки превратиться в «общественную» хозяйку, силы которой идут на работу не над «своим» горшком, а над организацией всех сторон общественной жизни.

Думается, что каждая работница должна смотреть на столовку Нарпита как на свое кровное дело, и потому делегатские собрания работниц должны заботиться о столовых. Они должны посылать в столовые своих делегаток, чтобы наблюдать, хорошо ли работает столовая, отмечать и сообщать правлению столовки о промашках в работе и т. д.

Делегатки должны ставить себе задачей организовать вербовку для столовой новых столовников, особенно женщин. В столовках обычно столуется больше мужчин, чем женщин.

Там, где при фабрике или заводе есть столовая, но не нарпитовская, где дело поставлено поэтому хуже, где менее чисто, хуже пища готовится, — необходимо добиваться, чтобы в столовку был прислан инструктор Нарпита, который указал бы, в чем недостатки столовой и как их устранить. Он должен сделать доклад общему собранию рабочих. Работницы будут тогда знать, чего им добиваться.

Там, где при предприятии нет даже общей столовой, работницы должны стремиться ее наладить во что бы то ни стало, и будет очень хорошо, если, налаживая это дело, они сразу обратятся к Нарпиту за инструкциями, сразу поставят вновь открываемую столовку под контроль Нарпита.

Выполняя эту работу, работницы выполняют один из заветов Ильича.

Он говорил:

«Даже при полном равноправии остается все же эта фактическая придавленность женщины, потому что на нее сваливают все домашнее хозяйство. Это домашнее

хозяйство в большинстве своем является самым непроизводительным, самым диким и самым тяжким, которое осуществляет женщина. Это — труд чрезвычайно мелкий, не заключающий в себе ничего, что сколько-нибудь способствовало бы развитию женщины... Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство и было участие женщин в общем производительном труде. Тогда женщина будет занимать такое же положение, как и мужчина» (Соч., т. XXIV, стр. 469 — 470).

И еще говорил Ильич:

«Мы говорим, что освобождение рабочих должно производиться самими рабочими, и точно так же и освобождение женщин-работниц должно быть произведено самими женщинами-работницами» (Соч., т. XXIV, стр. 470).

Работницы знают эти заветы Ильича, они знают, что он звал их на правильный путь.

Им надо только хорошенько продумать, как лучше организовать свою работу в разных областях, в том числе и в деле организации общественного питания.

Надо работнице взяться за это дело вплотную. Важно начать работу, а там сама работа покажет, как по-настоящему можно ее развернуть.

ПУТИ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА*

К всесоюзному съезду работниц и крестьянок в 1927 г.

Во всей своей работе Ильич обращал особое внимание на учет конкретных условий. Мне вспоминается один разговор с ним. Когда стало выходить собрание его сочинений, я как-то говорила ему о том, что при просмотре вышедших томов особенно бросается в глаза, как у него на протяжении лет одна и та же идея принимает различный облик в зависимости от конкретных условий борьбы. Мне казалось, что очень важно осветить эту сторону дела перед иностранными товарищами (я работала тогда в комиссии т. Куусинена в АПО Коминтерна). Ильич заказал мне, — он уже хворал тогда, — найти товарища, который выполнил бы эту работу. «Кто у вас работает по совпартшколам? — спрашивал он, — кто заведует ими? Надо его поставить на эту работу».

Владимир Ильич всегда отличался уменьем учитывать конкретные условия, нащупывать ближайшие задачи. И в августе 1921 г. он призывал:

«К деловой практической работе, умеющей поднять своеобразие текущего момента и его задачи! Не фразы, а дело нам нужно.

Трезвый учет этого своеобразия и действительных, не сфантазированных классовых сил» (Соч., т. XXVII, стр. 10).

Ильич говорил тогда о необходимости более глубокой, если можно так выразиться, «почвенности» всей работы.

Партия в своей работе идет по пути Ильича, старается как можно больше втягивать в работу широкие массы, самые их отсталые слои, работает над их воспитанием.

Посмотрим, чего же мы достигли к XV съезду партии?

Недавно состоялся всесоюзный съезд работниц и крестьянок, членов сельсоветов, виков и горсоветов.

---

* «Правда» № 24, 30 октября 1927 года.

И вот этот съезд служил проверкой того, во-первых, насколько стала почвенна наша работа, во-вторых, насколько удалось втянуть в строительство новых порядков широкие массы.

Первое, что бросалось в глаза на съезде, это—изменившийся язык выступавших делегаток и крестьянок. Года два, три назад работницы и крестьянки не говорили еще таким языком. Он сохранил всю своеобразность, но в него вошел целый ряд новых понятий, выражений. Выступают крестьянки, беднячки и батрачки, из разных республик, работницы-шахтерки, текстильщицы, рыбачки, говорят смело и открыто обо всем,— и плохом, и хорошем,—платки на головах, заскорузлые руки, а говорят о плановости, о календарности плана, об объектах обложения, о практической работе, о посещаемости президиума, о земледельческом инвентаре, об условиях выдвижения, о борьбе с бюрократизмом и волокитой, об улучшении качества, о контроле, о дефиците и т. д.

Откуда взялся этот язык? Я сидела и записывала эти выражения. Рыбачка говорит о том, что два года назад она не знала еще букву «а», но говорит вполне литературным советским языком, так же говорит и та, которая проработала в шахтах 18 лет, и та батрачка, которая величает себя «темной бутылкой». Такой же язык я слышала недавно у работниц и крестьянок Брянска и у работниц и крестьянок Ленинграда.

Откуда взялся этот язык? Им говорят на собраниях, им пишут в газетах, на нем говорят по радио. Язык говорит о культурном росте больше, чем любые отчеты.

О чем говорят работницы и крестьянки? Скажу сначала о Ленинграде. Я присутствовала лишь на одном деловом заседании. Вопрос шел о том, как улучшить качество своей работы. Часть делегаток жаловалась, что «нет помощи самодеятельности», нет точных директив, правильного инструктажа, что аппарат сам часто не может научить, нужна литература, «аппарат отсылает к женорганизаторам, а женорганизатор не может инструктировать по всем областям, что секретари не разбираются, куда кого целесообразно прикреплять и т. д.», так от нас мало толку выйдет, правительство на нас лишь даром деньги затратит, мы не хотим, чтобы нас выбирали «для коллекции», мы готовы за 20

верст пешком итти на собрание, лишь бы нас приглашали, и т. д. Но когда одна из работниц (с «Треугольника») стала жаловаться, что она во-время не получила повестки и что ее никто не инструктирует, навстречу ей поднялась волна негодования: «Стыд и срам, работаешь на заводе, где 17 тысяч, ждешь повестки, не знаешь, где концы найти, так, товарищи, нельзя», «не надо ждать нянек», «работницы с фабрик и заводов должны помочь крестьянам», надо требовать практической работы, не только самим делать, но и тянуть других, и т. д.

В результате установили, что отношение низовых органов к крестьянке улучшилось, что «поднимается дух работать в совете», «налаживается активность». «Конечно, работать часто трудно, но надо помнить, что только мировая революция устроит крестьянку».

На всесоюзном съезде те же нотки: селянка Белоруссии говорит о том, что нужен показ делом, другие говорят, что нужны указания в практической работе, говорят о несознательности «товарищей-мужей», о том, что «крестьянки не так сгруппированы, как работницы, и потому не могут провести равноправия», рассказывают, что «крестьянка с ребятишками идет на перевыборы, — хотим быть строителями государства». Сидящая рядом со мной крестьянка рассказывает мне: «Трудно крестьянке уходить из дому, у нас случай был: заторопилась на собрание крестьянка, рано закрыла печь; погиб муж и двое детей. И все же идет крестьянка на перевыборы, хочет заслужить доверие работой».

С трибуны выступают все беднячки и батрачки. Боевого духу в них достаточно. Выступает батрачка из Витебска, аттестует себя «темной бутылкой» и говорит, что ей надоело слушать жалобы на мужей. «Вот наши товарищи за границей ведут работу нелегально, а вы что, мужей боитесь: что же, муж вас повесит или в тюрьму посадит?» («Раньше ребра ломал, теперь не смеет» — замечает моя соседка). «И потом, надоело слушать, — продолжает выступающая батрачка, — дай, дай! Устрой, устрой! А сами мы что?»

Делегаток тысяча человек слишком, а выступают от крестьянок только беднячки и батрачки. Кулачка выступить не смеет, она знает, все присутствующие

знают: советская власть против кулаков, — она подает лишь записку без подписи: «Надо бы и слов этих совсем не употреблять «кулак» и «бедняк», от слов этих зла много».

В Октябре советская власть была лишь провозглашена, установлена в своей основе, была лишь поставлена цель — организовать вокруг советов всю массу трудящихся, поголовно вовлечь ее через советы в строительство новых порядков. Но понадобились годы и годы, чтобы подойти вплотную к вопросу о поголовном вовлечении масс в строительную работу советов.

Последнее время стало выясняться все более и более, что органами такого вовлечения начинают становиться секции (комиссии) советов. Делегатка от Сибири указывала на то, что работе секций мешают кулацкие элементы. Кулаки агитируют, чтобы бедняки и середняки не шли в секции, не вели там работы. Другие делегатки указывали, что беднякам трудно работать в секциях, так как это берет много времени. Тут нужно еще все тщательно обдумать.

Вряд ли хоть один из товарищей, бывших на съезде, может усумниться в том, каково было у всей массы делегаток отношение к партии.

Выходит самоедка, например, говорит на своем никому не понятном языке, но отчетливо звучат вставляемые в речь слова «коммунистическая партия», «мировая революция», речь непонятна, но смысл ее ясен, созвучен с настроением съезда, и съезд аплодирует.

Я хочу остановиться еще на одном вопросе — на оценке работы на культурном фронте. Весь вопрос ставится очень остро. В лице работниц и крестьянок напор в этом направлении громадный. Они недовольны, что мало политпросветучреждений, что закрывают избы-читальни, страстно хотят учиться, строить школы, недовольны, что от многих учителей еще пахнет стариной, хотят настоящей, революционной подготовки учителей, волнуются насчет недостаточности школ. Недовольны, что нет настоящей помощи в деле обучения сиротам, детям бедноты, недовольны взиманием платы во второй ступени, отсутствием общежитий. Обслуживание культурных потребностей совсем не соответствует потребности, и встает перед глазами все то, что писал Ильич о культурной революции. Тут, несомнен-

но, наше больное место, тут нужна помощь партии, правительства.

И, наконец, маленькая иллюстрация того, что получается, если нет учета местных условий. Саратовская делегатка говорила, что у них вместо маслобойных заводов устроен элеватор, а заводы маслобойные закрыли, и приходится теперь возить семечки далеко на элеватор, там стоять по три дня в очереди. Элеватор ударил по бедняку, цены на подсолнечное масло с 14 коп. повысились благодаря элеватору до 40 копеек. Маленький фактик, но много говорящий о том, как иногда важнейшие мероприятия превращаются в свою противоположность, если проводятся смаху, без учета всех условий.

Зачем я все это пишу?

Мне кажется, все вышесказанное дает ответ на вопрос, стало ли более почвенно наше строительство, удалось ли втянуть в него массы, организовать их около партии, около советов.

Да, удалось. Съезд работниц и крестьянок отразил то, что есть в стране.

Докатились до масс лозунги, завоевания Октября стали им близки, стали их лозунгами.

В этом — сила советской власти, в этом — сила коммунистической партии.

«Советская власть есть не что иное, как организационная форма диктатуры пролетариата, диктатуры передового класса, поднимающегося к новому демократизму, к самостоятельному участию в управлении государством, — десятки и десятки миллионов трудящихся и эксплоатируемых, которые на своем опыте учатся видеть в дисциплинированном и сознательном авангарде пролетариата своего надежнейшего вождя», — писал Ильич.

Неважно, сделана ли была тут или там промашка; без этого работа в том масштабе, в каком она ведется, невозможна. Вместе с массой, опираясь на нее, ошибки исправим, сделаем все наше строительство еще более «почвенным», лучше увяжем все его стороны.

Всесоюзный женский съезд. Горская делегация.
Уменьшено.

РАБОТНИЦА И КРЕСТЬЯНКА В СОВЕТАХ *

Всякий знает, что писал Ленин о советах. Он писал о том, что советская власть — такая власть, которой еще нигде и никогда не бывало в мире, ее задача не только по-новому перестраивать жизнь, но втягивать в строительство новых порядков всех трудящихся, организовывать всех трудящихся вокруг советов на живом деле. В этом отличие советской власти от власти даже самых свободных, демократических буржуазных республик. Там массы привлекаются только к выборам депутатов, а не к практической работе по переустройству жизни. Первые годы после Октябрьской революции шла жесточайшая гражданская война, она мешала развитию мирной работы советов. Только после окончания гражданской войны можно было сосредоточить все внимание на работе советов, на мирном строительстве. Советская власть приняла меры к оживлению советов, расширению и улучшению их работы. Кампания по оживлению советов, по перевыборам советов была не простой кампанией,—это была часть работы по улучшению органов советской власти, по укреплению их. Эта работа не должна ослабляться.

С самого начала организации советской власти Владимир Ильич подчеркивал необходимость участия трудящейся женщины в советах. Хорошо известны его слова, что каждая кухарка должна учиться управлять государством. Но первое время работница и крестьянка очень слабо принимали участие в работе советов. Вот почему 6 декабря 1920 г. Владимир Ильич, приветствуя Всероссийское совещание губженотделов, писал:

«Участие женщин в партийной и советской работе приобретает гигантское значение именно теперь, когда война кончилась, и мирная организаторская работа выдвинулась, надеюсь, на долгое время, на первый план. . .». (Соч., т. XXV, стр. 516).

---

* Сборник «Великая годовщина», 1928 года.

Не случайно, что сейчас, накануне десятилетия существования советской власти, устраивается съезд именно работниц и крестьянок — членов советов. Надо проверить, что сделано всеми нами для осуществления завета Ильича, проверить, насколько втянуты работницы и крестьянки не формально, а на деле, в работу сель- и горсоветов, в работу исполкомов.

Собранные цифры указывают на то, что в сельсоветах лишь приблизительно одна десятая часть членов — женщины, в горсоветах — одна пятая. Это мало еще очень, но мы твердо уже идем по пути осуществления лозунга Октября, чтобы женщина в советах занимала такое же положение, как мужчина.

Съезд будет учетом сделанного.

Но не только учетом. Он должен помочь работнице и крестьянке глубже и лучше ставить свою работу. На съезде должно быть обсуждено, как эту работу наилучшим образом поставить, как достигнуть того, чтобы она давала как можно больше результатов. Этот съезд должен помочь работникам центра понять, в чем именно и как лучше надо помогать работе крестьянок и работниц в советах. Этот съезд выявит проделанный опыт. Пожелаем, чтобы он помог работницам и крестьянкам в дальнейшем еще лучше налаживать свою работу, еще лучше, последовательнее проводить в жизнь, осуществлять на деле лозунги Великого Октября.

Если мы сосчитаем, какое количество человек принимает участие у нас в управлении государством, начиная от сельсоветов, членами которых состоят 1 348 007 человек, и кончая ЦИКом, в который входит лишь 847 человек, мы получим громадную армию в 1 539 458 человек. Это она ведет громадную работу по строительству новых порядков.

Из этой громадной цифры женщин лишь 10%. Это на круг. В центральных районах участие женщин выше, конечно, чем в Туркменистане, Узбекистане и пр.

Участие крестьянок в сельсоветах начинает повышаться лишь по окончании гражданской войны. Так, по РСФСР в 1922 г. женщины в сельсоветах составляли 1%, в 1923 г. — 2,2%, в 1924 — 1925 гг. — 9%, в 1925 — 1926 гг. — 10,1% и в 1927 г. — 11,8%. Мы видим непрерывный рост участия женщин в сельсоветах. Этот

рост отстает от роста участия женщины в горсоветах. Там уже в 1922 г. число женщин — членов горсоветов — равнялось 9,8%, в 1923 г. — 13,1%, в 1924 — 1925 гг. — 18%, в 1925 — 1926 г. — 20% и в 1927 г. — 21,4%. Крестьянка живет в гораздо более трудных условиях, она больше связана хозяйством, она меньше втянута в общественную жизнь, но и у крестьянок и у работниц мы наблюдаем все больший процент участия в работе советов.

Однако цифровые данные говорят не все. Они не дают полной картины совершившегося сдвига. Многим может показаться, что рост вовлечения женщин в управление страной слишком медленный. За 10 лет лишь 10 процентов!

РОСТ КРЕСТЬЯНКИ

Но стоит пойти на происходящий сейчас в Москве съезд работниц и крестьянок, чтобы понять удельный вес совершившегося сдвига. Не смущаясь всходит крестьянка на трибуну (съезд происходит в Большом дворце Кремля) и высказывается по порядку дня. Все хотят высказаться. По вопросу о положении работницы и крестьянки в СССР к десятой годовщине Октября записалось свыше 200 человек. Внимательно слушают прения работницы и крестьянки. Съезд очень красочен. Женщины-националки приехали в своих национальных костюмах, но и коренные великорусски одеты неодинаково, каждая губерния почти одета посвоему. Много красных платков. Внимательно слушают крестьянки выступления, заскорузлыми руками записывают что-то в свои тетрадки, выступая смотрят в свои записные книжки. Того, кто знал прежнюю дореволюционную крестьянку, прежде всего поражает ее речь. Она говорит правильным литературным языком: «выступая на этой трибуне», «подытоживая проделанную работу», «плановость работы», все «зависит от нашей активности», «результаты обследования показали»...

Но, может, это не доподлинные крестьянки, только одеты по-крестьянски? Нет, самые доподлинные, и говорят они о своем, крестьянском. Они говорят о том, как трудно ходить на собрания: «крестьянка с ребятишками идет на перевыборы—хотит быть строителем

государства», «коров с поля пригнали, доить надо, а мужики аккурат в это время перевыборы назначили, думали, крестьянки на перевыборы не пойдут». Они рассказывают о «несознательности» мужчин, которые косятся на женщин — членов сельсоветов — и не помогают им ни в чем. Одна крестьянка — председатель сельсовета — жалуется, что ей в секретари дали пьяницу. Жалуются, что мужья бессознательны, что приходится с ними бороться, им «не больно нужно, чтобы мы в совете работали». Крестьянки говорят, что работницы более привыкли жить в общительности, более сгруппированы, что они, крестьянки, разрознены, и потому мужчины издеваются над ними. Но выступают и с указанием о том, что надо завоевать авторитет работой. Одна крестьянка рассказывает, что мужчины не хотели ее, избранную, пустить работать в сельсовет. «Я им сказала: закон об избирательных правах женщины знаете? Кто против него? Никто не голосовал против, и стала работать в сельсовете. Насмехаючись надо мной, поставили меня сельхозналог собирать. Я говорю — ладно. И что же, мой район оказался по сбору налога первым».

Другая крестьянка рассказывает, как она торопила мужа сдавать сельхозналог: «Дорогой товарищ-муж, ты что же с сельхозналогом не спешишь?» Много о своей работе в советах рассказывают работницы и крестьянки. Говорят и о том, что должны быть кружки по сельработе, курсы, инструктаж. Говорят о необходимости работать по плану, проверять исполнение, говорят о работе прикрепленных, об организации работы секций.

Вопрос ставится уже не о том, что женщина в совете может работать, вопрос ставится о том, как ей работать так, чтобы получились наилучшие результаты.

Наш советский аппарат с каждым годом делается гибче, работа его становится более четкой, организованной, он все больше и больше обрастает прикрепленным к работе активом, все полнее смыкается со всей массой трудящихся.

Работая в советах, члены советов—работницы и крестьянки — ведут громадную организационную работу, на этой работе они учатся, растут.

Невольно вспоминаются слова тов. Ленина: «Только,

когда советы стали единственным государственным аппаратом, осуществимо действительное участие в управлении всей массы эксплуатируемых, которая при самой просвещенной и свободной буржуазной демократии оставалась всегда фактически на девяносто девять сотых исключенной из участия в управлении. Только в советах начинает масса эксплуатируемых действительно учиться не из книжек, а из собственного практического опыта, делу социалистического строительства, созданию новой общественной дисциплины свободного союза свободных работников».

---

8 МАРТА — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ*

ПРЕЖНИЕ И ТЕПЕРЕШНИЕ ПРАЗДНИКИ

У нас теперь другие праздники пошли, чем те, которые праздновались до революции.

Раньше были праздники церковные да царские дни. В эти праздники чествовали царей да святых. Богу молились. Были эти праздники установлены для того, чтобы подбодрить народ, чтобы внушить ему, что падать духом не следует, что есть на небе бог, а на земле царь, который не забывает народ своею милостью.

В эти дни отдыхали, пили, ели — старались забыть про свою горькую участь.

Теперь мы не чествуем царей, не молимся святым, на бога тоже мало уж кто надеется. Трудящиеся много пережили, многое поняли теперь и знают, что добиться освобождения, добиться светлой жизни можно лишь своею собственной рукой. И в песне так поется: «Добьемся мы освобождения своею собственной рукой!»

Народ установил теперь другие праздники или, вернее сказать, памятные дни; эти дни напоминают трудящимся о борьбе, воодушевляют к тому, чтобы твердо отстаивать завоеванное и дружно, сплоченно итти вперед.

«ЦАРСКИЕ ДНИ»

Наши «царские» дни — «*Кровавое Воскресенье*» и «*День свержения самодержавия*».

Царь Николай II особенно постарался открыть глаза трудящимся на то, какой милости могут они ждать от царя и бога.

В 1905 г. 9-го (по новому счету 22-го) января пошли доведенные эксплуатацией капиталистов питерские рабочие, без оружия, а с крестами и хоругвями к Зимнему дворцу молить милости царской. И расстрелял царь, расстреляли царские генералы этих рабочих. И никакой бог не остановил руки царя.

---

* Издано отдельной брошюрой в 1928 году.

Работницы и крестьянки, помните ли вы 9 января 1905 года? Чтобы не изгладилась ни у кого память о царской и божьей милости, которую оказали рабочим бог и царь в этот день, установил теперь народ праздник — 9 января.

После 9 января 1905 г. стал народ бороться за свободу с оружием в руках, но не было у него еще силы, чтобы одолеть царскую власть. И царь жестоко мстил восставшему народу. Кого вешали, кого в тюрьмы сажали, кого пороли из восставших рабочих и крестьян.

Ведь не забыли вы этих расправ, работницы и крестьянки?

Царь еще тверже стал после революции 1905 г. держать руку помещиков и капиталистов. И вот в 1914 г. затеял царь вместе с помещиками и капиталистами своей страны и других стран великую бойню. «Не беда, что потерпит мужик! — рассуждали царь и капиталисты: — зато нажиться на счет более слабых стран можно будет». Никогда не забудет народ мировой войны. Хлебнули горя за те годы достаточно рабочие и крестьяне.

Работницы и крестьянки, не забыли ведь вы тяжелых лет войны?

Народ помнит милость царей и единодушно празднует 28 февраля (по новому счету 12-го марта) — день свержения царского самодержавия.

ДНИ ПОБЕД ТРУДЯЩИХСЯ

Таких стран, где нет царей, не мало. Их нет во Франции, в Швейцарии, в Соединенных Штатах Америки, нет теперь их и в Германии, и в Китае.

Но хоть царей там нет, но вся власть в руках помещиков и капиталистов, и правят они страной не в интересах рабочих и крестьян, а в интересах помещиков и капиталистов.

Много лет уже борются рабочие с капиталистами в других странах. Первый раз удалось рабочим одержать победу над капиталистами и взять в свои руки власть во Франции, в городе Париже, в 1871 г., 18 марта. Организовали они власть на манер нашего горсовета, только у них это называлось коммуной. Парижская коммуна продержалась недолго, 3 месяца. Парижские

коммунары многого достигли, геройски отстаивали власть рабочих, умирали за нее. Рядом с рабочими стояли в этой борьбе и работницы. Капиталистам удалось свергнуть Коммуну. Они жестоко расправились с парижскими рабочими и работницами. Рабочие и работницы всего мира чтут 18-е марта, память погибших комунаров; их пример, их геройская борьба служат рабочему классу всех стран примером. Их победа, хотя и временная, говорит о том, что во всем мире рабочий класс рано или поздно возьмет власть в свои руки. День *Парижской коммуны* — праздник трудящихся. В мавзолей Ленина принесли оставшиеся в живых коммунары уцелевшее знамя Парижской коммуны.

Другой день победы над помещиками и капиталистами, который также чтут рабочие и работницы всего мира, это — день нашей *Октябрьской революции*. В Париже власть рабочих продержалась лишь три месяца; у нас она держится уже 10 лет. Недавно мы праздновали десятилетие Октябрьской революции, десятилетие свержения власти помещиков и капиталистов. Об этом недавно очень много писалось и говорилось, и я не стану повторять сказанного. Вся страна праздновала этот великий день.

ДНИ БРАТСТВА

Царское правительство, помещики и капиталисты бросали песок в глаза трудящимся, хотели направить негодование масс на ложный след, уверить их, что враги трудящихся — не помещики и капиталисты, а другие народности — евреи, поляки, татары и прочие.

Вот что говорил по этому поводу т. Ленин:

«Когда проклятая царская монархия доживала свое последнее время, она старалась натравить темных рабочих и крестьян на евреев. Царская полиция в союзе с помещиками и капиталистами устраивала еврейские погромы. Ненависть измученных нуждой рабочих и крестьян помещики и капиталисты старались направить на евреев. И в других странах приходится видеть нередко, что капиталисты разжигают вражду к евреям, чтобы засорить глаза рабочего, чтобы отвлечь их взоры от настоящего врага трудящихся — от капитала. Вражда к евреям держится прочно только там, где кабала помещиков и капиталистов создала бес-

просветную темноту рабочих и крестьян. Только совсем темные, совсем забитые люди могут верить лжи и клевете, распространяемой против евреев...

Не евреи враги трудящихся. Враги рабочих — капиталисты всех стран. Среди евреев есть рабочие, труженики, — их большинство. Они наши братья по угнетению капиталом, наши товарищи по борьбе за социализм. Среди евреев есть кулаки, эксплуататоры, капиталисты как и среди русских, как и среди всех наций. Капиталисты стараются посеять, разжечь вражду между рабочими разной веры, разной нации, разной расы *. Народ нерабочий держится силой и властью капитала. Богатые евреи, как и богатые русские, как и богачи всех стран, в союзе друг с другом, давят, гнетут, грабят, разъединяют рабочих.

Позор проклятому царизму, мучившему и преследовавшему евреев. Позор тем, кто сеет вражду к евреям, кто сеет ненависть к другим нациям.

Да здравствует братское доверие и боевой союз рабочих всех наций в борьбе за свержение капитала» (Соч. т. XXIV, стр. 203).

Так говорил Ленин. Царское правительство угнетало не только евреев, но и другие национальности: чувашей, мордву, вотяков, марийцев, якутов, грузин, армян, татар и др. Многие народности были совершенно задавлены, растоптаны, безграмотны. И вот советская власть поставила себе задачей на место угнетения организовать помощь угнетавшимся раньше царским правительством народностям; она дала возможность и украинцам, и белоруссам, и народам Закавказья, и народам Востока организовать свои республики; более малочисленным народностям — организовать свою жизнь по-своему в так называемых автономных (самостоятельных) областях. 6 июля мы празднуем День конституции СССР; это потому что 6 июля 1923 г. был опубликован Основной закон (как говорят, установлена конституция), по которому все автономные республики и области объединяются в один братский союз. Все республики и области стремятся общими

* Разной расы, т. е. разного облика, с разным цветом кожи. Например, русские, немцы, англичане — все эти люди белой расы; японцы, китайцы — люди желтой расы; негры — черной расы. *Н. К.*

силами добиваться социализма. Наш союз теперь называется Союз Советских Социалистических Республик (СССР). 6 июля — это наш праздник — праздник братства народов.

Есть еще другой большой праздник братской солидарности — это день 1 Мая.

Какую бы капиталистическую страну мы ни взяли, мы видим, что повсюду интересы капиталистов и рабочих прямо противоположны, что всюду рабочим приходится бороться с капиталистами, отстаивать свои права, всюду бороться за власть.

На международном съезде рабочих в 1889 г. установлен был праздник международной солидарности, праздник единения рабочих и работниц всех стран — 1 мая.

Этот праздник рабочие праздновали еще при царском правительстве, устраивали в этот день забастовки, за что рабочих арестовывали. Тогда рабочие часто пели песню:

День настал веселый мая.
Прочь с дороги, горя тень!
Песнь раздайся удалая,
Забастуем в этот день.
Полицейские до пота
Правят подлую работу,
Нас хотят изловить,
За решетку посадить.
Мы плюем на это дело,
Май отпразднуем мы смело,
Вместе разом! Гоп! Га!

Теперь никто не запрещает рабочим и работницам праздновать этот день. Это большой советский праздник. Капиталисты натравливают один народ на другой, капиталисты готовят новую бойню, а рабочие, работницы говорят: наши враги не рабочие и работницы других стран, они наши братья и сестры. Наши враги — капиталисты всех стран. В этот день мы говорим: — Пусть крепнет наш братский союз! Объединившись, мы победим капиталистов всего мира.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

У работницы те же интересы, что и у рабочих. Работница — товарищ рабочего по борьбе.

Ее капиталисты угнетают не меньше, чем рабочего. С ней жестоко расправлялась царская власть.

9 января 1905 г. работницы вместе с своими мужьями и братьями ходили к Зимнему дворцу; их так же расстреливали, как и рабочих.

Работница шла рука об руку с рабочим в революции 1905 года.

Работница так же страдала от мировой войны, как рабочий.

8 февраля 1917 г. питерские работницы, измученные голодом и холодом, первые вышли на улицу с требованием «хлеба! мира! — верните мужей из окопов!» Их выступление послужило началом Февральской революции, которая свергла царя.

Вместе с своими мужьями и братьями боролась работница за власть советов. Вместе с ними она отстаивала и отстояла советскую власть. Она ходила на демонстрации, шла на фронт, терпела всяческие лишения, боролась с белыми; потом, когда понадобилось, пошла на субботники, повела борьбу с разрухой. Я помню 1919 год. Я ездила тогда по Волге и Каме. Была на Воткинском заводе. Там незадолго перед тем были белые, они пороли женщин, перестреляли много подростков. Когда устроили мы там митинг тысячный и когда запели «Вы жертвою пали» — зарыдали все. Рыдали, а боролись. Советская власть победила.

Советская власть — власть трудящихся. Все, что дала она рабочим и крестьянам, дала она и работницам и крестьянкам.

Она уравняла во всех правах женщину и мужчину.

«У нас нет в России, — писал Ленин в четвертую годовщину Октябрьской революции, — такой низости, гнусности и подлости, как бесправие или неравноправие женщин» (Соч., т. XXVII, стр. 26).

У нас имеют равные права женщины — и русские, и украинки, и татарки, и еврейки, и грузинки, и армянки, и мордовки, и женщины всех других народностей. Во всех советских социалистических республиках нашего союза женщина имеет одинаковые политические права с мужчиной.

Работница и крестьянка все больше и больше начинают принимать участие в управлении страной. На этой работе они растут. «Выбрали меня в совет, и сама я

себя не узнаю, точно я другая стала, — пишет одна крестьянка, — и, конечно, лучше». Мы видели на съезде работниц и крестьянок, какую большую работу в советах — в деревнях и в городах — ведут работницы и крестьянки.

Работницы и крестьянки СССР празднуют советские праздники, празднуют и международный день 1 Мая. Но у них имеется и свой международный праздник — день 8 марта. Зачем понадобилось устраивать специально женский международный день, разве у рабочих и работниц интересы разные?

«Женская половина рода человеческого при капитализме угнетена вдвойне. Работница и крестьянка угнетены капиталом, и сверх того они даже в самых демократических из буржуазных республик остаются, во-первых, неполноправными, ибо равенства с мужчиной закон им не дает; во-вторых, — и это главное — они остаются в «домашнем рабстве», «домашними рабынями», будучи задавлены самой мелкой, самой черной, самой тяжелой, самой отупляющей человека работой кухни и вообще одиночного домашне-семейного хозяйства» (Соч., т. XXVI, стр. 193).

Тов. Ленин так отвечал на этот вопрос:

В буржуазных странах мужчина смотрит на женщину как на свою рабу, как на хозяйку, как на предмет своего удовольствия, и этот взгляд так распространен, что он временами заражает даже и многих рабочих.

Вот все это и заставило Клару Цеткин на второй Международной конференции (совещании) женщин-социалисток в Копенгагене, в 1910 г., внести предложение — один день в году, 8 марта, сделать днем смотра сил женщин-работниц, готовых бороться за дело освобождения работниц.

С тех пор во всех странах день 8 марта празднуется на тысячах собраний.

В праздновании женского дня должны принимать участие не только работницы и крестьянки, не только все трудящиеся женщины, в нем должны принимать участие и рабочие и крестьяне.

Как рабочий не может сбросить с себя власть капиталистов, если в борьбе с капиталистами не будут принимать участие работницы, так и работница не может

добиться полного своего раскрепощения, если ей в этой ее борьбе не помогут сознательные рабочие.

Дело работниц — их кровное дело. Правда, многим из рабочих надо перевоспитать еще самих себя; но рабочий, не понявший, что в пролетарском государстве не может быть женщины-рабы, недостоин носить имя сознательного гражданина нашей Республики; то же надо сказать и про крестьянина.

8 марта — праздник не только работниц, но и всех трудящихся женщин вообще, это праздник крестьянки в такой же мере, как и праздник работницы. Работница не отделяет себя от других трудящихся женщин. Борясь за свое раскрепощение, она борется и за раскрепощение крестьянки. Крестьянке часто еще труднее, чем работнице, освободиться от тяжелой мелкой, отупляющей работы, которая часто совершенно ее засасывает, мешает принимать участие в общественной работе. Кроме того, крестьянка еще темнее, еще безграмотнее. Ей труднее выбиться на дорогу светлой жизни, чем работнице. Работницы работают сообща на фабрике, часто встречаются, говорят, они лучше сорганизованы. Им надо помогать крестьянке в ее борьбе. И мы видим, что у нас, в Советской стране, работницы и крестьянки идут рука об руку. Международный женский день — их общий праздник.

НА ПУТЯХ К НОВОЙ ЖИЗНИ

В нашем Союзе трудящиеся женщины уравнены в политических правах с мужчиной; советские законы идут на защиту женщины; ставится у нас охрана материнства и младенчества, а все же полного раскрепощения работницы и крестьянки у нас нет. Все еще работница и крестьянка мало втянуты в общественную жизнь, в управление. Права имеет, а ими не пользуется.

Что же мешает полному раскрепощению работницы и крестьянки? — Прежде всего:

ЗАГРУЖЕННОСТЬ РАБОТНИЦЫ И КРЕСТЬЯНКИ ДОМАШНИМИ ДЕЛАМИ

Конца нет домашним делам: стряпня, уборка, стирка, возня с малыми ребятами; недосуг о чем-либо другом подумать, кроме этих мелких дел.

В городах начинает уже кое-что делаться, чтобы разгрузить работницу: устраиваются общественные столовые, прачечные, не надо возиться с печкой, стоять у корыта; устраиваются детские сады, ясли; там уход за детьми лучше — дети учатся дружно играть и работать, им веселее и лучше, а с матери снимается тяжелая забота: как бы не выпал в окно, не ошпарился ребенок и т. д. Ясли, детсады освобождают женщину от лишних забот и от лишней работы. Правда, того, что делается — еще очень мало; ясли и детские сады обслуживают далеко не всех детей; прачечные еще часто подолгу держат белье, не доставляют его на дом; в столовках длинные очереди, и обеды еще дороги. Но все же путь тут ясен. Надо улучшать эти учреждения, надо увеличивать их число, сделать их общедоступными.

Хуже обстоит дело в деревне. Там только в последние годы стали развиваться сколько-нибудь широко детские ясли и площадки, а постоянных яслей и детских садов почти совершенно нет. Столовок и прачечных и вовсе нет. Кроме того, у каждой хозяйки масса дел по крестьянскому хозяйству: куры, коровы и т. д.

Домашняя работа так приковывает крестьянку к дому, что ей и в голову не приходит пойти на собрание, или почитать что-либо, или взяться за какое-нибудь общественное дело. Ее уже и не тянет никуда. Только самые настойчивые, горячие пробивают себе путь к широкой дороге общественной работы. Это, чаще всего, девушки или вдовы.

КАК КРЕСТЬЯНКЕ ВЫЙТИ ИЗ ТАКОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Очень многим кажется, что выхода никакого тут нет, что самим господом богом так положено, чтобы женщина была прикована к дому. Именно то, что крестьянка вынуждена стоять в стороне от общественной работы, слепит ее, мешает ей заглядывать вперед и видеть, как меняется кругом жизнь; мешает понять, что мелкое хозяйство отживает свой век, что оно невыгодно, требует много лишней силы, не оставляет женщине времени на то, чтобы начать жить по-новому.

Как же быть? К чему итти? Вместе много выгоднее хозяйничать, чем врозь. Вспомним, как в прежние времена помещики извлекали выгоду из объединенного

труда. Помещики часто в праздник созывали так называемые «помочи». Когда нужно было что-нибудь быстро сделать — скосить луг или еще что, помещик устраивал в праздник угощение, и за это угощение люди приходили работать на него, с песнями, дружно выходили на работу. Угощение стоило меньше, чем то, что давал общий, хорошо сорганизованный труд пришедших на работу. Помещик наживался на коллективном труде. Артельная работа идет спорее, быстрее, чем та, которая делается не сообща, а порознь.

Капиталист, помещик, купец, наняв людей, организовывал их труд. Они придавали большую цену артельному труду. Только они были за артельный труд до тех пор, пока артель на них работала. Когда же рабочие, беднота, батраки объединяются в артель, чтобы работать не на них, а на себя, это богатым, зажиточным людям не нравится. Они против артелей, против кооперации, против колхозов. Начинают шипеть: «вас в коммуну загнать хотят. . .» Наслушавшись этого шипенья, некоторые крестьяне начинают думать, что коммуна, действительно, что-то ужасное.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ КОММУНЫ

Недавно я читала описание того, как организовалась 10 лет тому назад в Пензенской губернии коммуна «Красный Октябрь». Задумали несколько крестьян устроить коммуну. Меж собой потолковали, а женам не разъяснили толком, в чем дело: по-старинке считали, что жены, не рассуждая, должны мужу покоряться. Приходит мужик домой и говорит жене: «Баба, собирайся, на той неделе отсюда уедем».

«Куда?» — спрашивает удивленная жена. «Да вот коммуну организовали. Коллективно жить будем».

Жена начинает ругаться:

«Да ты ошалел, что ли? И так я измучилась. Ребята голые, голодные. . . И так одни стены остались, а ты хочешь и их «забутить». Чтоб разорвало вашу коммуну». — Мужики отстроили дом. С руганью, со слезами перетащили туда хозяйки свои пожитки. Мужики собирают собрания, обсуждают дела, а женщины молчат, злятся. Надо было артельный обед варить. Только кое-кто из женщин согласился за стряпню приняться, а некоторые по неделе и больше в столовую не ходили, у

кого несколько запаса из дома осталось. Время не ждет. Работать стали понемногу. Работают, а все тоскуют по родным углам. Плачут. Ругаются между собой. Некоторые мужики не выдержали, ушли из коммуны: жена житья не давала.

Понемногу, однако, стали женщины втягиваться в работу, устанавливать очередь для работы по кухне, по дойке коров, по птицам и пр. А все им кажется, что объедают их другие. Старые привычки крепко и долго держали еще в своей власти. Некоторые старались нет-нет, а утащить какой кусок из общего котла послаще, чтобы потихоньку покормить мужа и детей.

Долго не могли приучиться беречь общественное имущество: — не свое-де. То посуду перебьют, то лопаты, грабли бросят в поле...

Сначала молчали на собраниях, потом постепенно стали втягиваться. Если же заденет за живое, подымут крик, хотят перекричать друг друга. Голосовать не умели и не хотели. Потом понемногу стали привыкать. Сначала не знает, за что она голосует; на мужа глядит, как он; потом стали разбираться...

Постепенно коммуна перевоспитала их; из бессознательных, темных женщин стали они сознательными членами коммуны, понимающими, за что они борются, умеющими работать по общему плану, организованно, помогая друг другу.

Коммуна принесла им громадное облегчение, разгрузила от значительной части домашней работы, дала возможность им подучиться, разумно воспитывать своих ребят, вести общественную работу.

«Красный Октябрь» организовывался 10 лет тому назад. Тогда очень темны были крестьянки.

ЧТО ДЕЛАТЬ КРЕСТЬЯНКЕ

Но недаром 10 лет уже существует советская власть: туман старый начинает рассеиваться, крестьянка стала уже не та. Работа делегаток, работа советов, партийных и советских организаций на многое раскрыла ей глаза.

Теперь ей легче понять, что крупное хозяйство много выгоднее, чем мелкое; что артельный труд выгоднее труда в одиночку; что, объединив хозяйство, легче наладить светлую жизнь.

В день 8 марта крестьянке надо особенно вдуматься в это дело.

Ей надо понять, что вырваться из домашнего рабства можно лишь путем объединенного, кооперированного труда; путем устройства яслей, детских площадок, общественных запашек, всякого рода артелей и товариществ, путем устройства колхозов и, наконец, коммун. Путь объединенного труда — путь к новой жизни.

Правда, есть другой путь освободиться от домашних забот и труда: это разбогатеть, заставить работать на себя нянек, кухарок, батрачек. Это старый проторенный путь, путь капиталистического общества, где одни живут за счет других. Но повсюду богатых — небольшая кучка, а громадное большинство вынуждено жить, работая на других. При советской власти наживаться одним за счет других не полагается. При советской власти трудящимся открыт другой путь, путь объединения, кооперации, путь хозяйствования общими силами. К нему никто не принуждает: делай, как хочешь, но это единственный верный путь к раскрепощению крестьянки.

Осенью 1926 г. по СССР было уже свыше 18 тысяч коллективных (объединенных) хозяйств. Число их все растет.

РАБОТНИЦЕ И КРЕСТЬЯНКЕ НАДО УЧИТЬСЯ

Зачем женщине учиться? — Чтобы быть домашней рабой, для этого много учебы не надо. Угождать может и безграмотная женщина. Так рассуждали прежде, часто рассуждают так и теперь.

У нас до сих пор еще девочек не пускают в школу, и среди женщин число безграмотных непомерно велико.

Это зло, которое надо поскорее изжить. И тут надо браться за дело вплотную. Нельзя ждать, пока кто-то придет и все устроит. Надо браться самим, надо вылезать из старой тьмы. Посмотрите, разве люди богатые оставляют своих дочерей безграмотными? Разве у капиталистов, у помещиков жены и дочери их были безграмотны? Безграмотными были кто? — Работницы и крестьянки. Мы надеялись, что к десятилетию Октябрьской революции мы сумеем изжить безграмотность, сделать так, чтобы не оставалось у нас ни одного

безграмотного во всей стране. Но мы не сумели достаточно дружно напереть на темноту. Белых прогнали, а темноту еще не прогнали. Унывать не след. Надо только дружнее браться, помогать друг другу. Пусть дети помогают матерям.

В день 8 марта каждая работница, каждая крестьянка должна позаботиться о том, чтобы сделать что-либо для того, чтобы безграмотность женскую изжить.

И не только надо грамоте научиться, надо учиться эту грамоту применять к улучшению жизни, к тому, чтобы сделать жизнь разумной, светлой.

Часто услышишь сейчас выражение: «У нас началась культурная революция». Что это значит? — Это значит, что сами рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки дружно стали напирать на тьму.

Знание — сила.

Без знания и работница и крестьянка бессильны выйти из старого закрепощенного состояния.

Как бы хороши ни были советские законы, как бы они ни охраняли прав трудящейся женщины, какие бы политические права ни давала советская власть работнице и крестьянке, она не сумеет ими воспользоваться, если не будет уметь читать и писать, не будет упорно учиться. Темнота так же крепко держит в своих лапах трудящуюся женщину, как и домашняя работа. Знание надо брать с боя!

СИЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Пока работница и крестьянка темны и безграмотны, загружены домашней работой, пока им некогда ни о чем подумать, они чувствуют себя часто одинокими. Пока молодость еще, куда ни шло, а как горе какое случится, беда — чувствует себя такая работница и крестьянка всеми покинутой, несчастной, без надежды впереди. Тут ей под руку поп или евангелист, баптист какой. Предлагают в бога покрепче верить, на моления ходить. Известно, что женщины, особенно старухи, куда усерднее посещают церковь, чем мужчины. Капиталисты и помещики сами в бога не верят — редко кто из них в бога верит, но довольны они, когда бедные, неимущие, рабочие и крестьяне верят в бога: по крайней мере, не думают о том, как бы помещика и капи-

талистов свергнуть и самим за строительство новой жизни взяться.

Религия учит терпеть и смиряться, о суетном мире не думать.

Оглянемся на недавнее прошлое. Мы видим, что не терпением и смирением добиваются трудящиеся лучшей доли. Добиваются борьбой. А для борьбы нужна сплоченность, организация.

Советская власть так организована, что она облегчает организацию трудящихся. Около советов организуются рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки. Советы объединяют вокруг себя все организации — и партийные, и советские, и общественные. При царизме организации преследовались, их разгоняли, арестовывали. Советская власть стремится, напротив того, к тому, чтобы поголовно организовать всех трудящихся. Путь к организации вокруг советов открыт.

Работница, крестьянка, вступив в организацию, начинает чувствовать себя по-иному — прежнее одиночество куда-то уходит. Это знает на опыте каждая делегатка, каждая работница, каждая крестьянка-общественница. Поработав в организации, она начинает чувствовать, точно она другая становится; одиночество уходит; она чувствует, что она не одна, что за ней миллионы трудящихся, ей не нужна больше религия. В организации — сила.

В день 8 марта, в Международный женский день, мы скажем: мы не одни, нас много, мы становимся все организованнее, все сознательнее, мы научаемся все делать—и хозяйствовать в том числе—не в одиночку, а сообща, коллективно. Нам предстоит еще много работы впереди, но мы стоим на твердом, на ленинском пути. Мы пойдем вместе с нашими сестрами, говорящими на других языках, живущими в других условиях, но которые, как и мы, стремятся к новой, светлой жизни.

Вместе с ними, вместе с трудящимися сестрами всего мира, вместе со всеми трудящимися мы победим горе, нищету, темь, разрозненность, национальную вражду.

В день 8 марта работницам, крестьянкам, всем трудящимся женщинам шлю горячий привет!

ОКТЯБРЬ ДАЛ ТОЛЧОК ЖЕНСКОМУ РАБОЧЕМУ ДВИЖЕНИЮ *

«Полного равноправия, — писал Ленин, — не дало ни одно, даже самое прогрессивное республиканское буржуазное государство».

«А Советская республика России сразу смела все без изъятия законодательные следы неравенства женщин, сразу обеспечила ей полное равенство по закону».

«У нас нет в России такой низости, гнусности и подлости, как бесправие или неполноправие женщины, этого возмутительного пережитка крепостничества и средневековья, подновляемого корыстной буржуазией и тупой, запуганной мелкой буржуазией во всех, без единого изъятия, странах земного шара» (Соч., т. XXVII, стр. 26).

Но в то же время Владимир Ильич постоянно подчеркивал, что важно не только формальное равенство, важно фактическое — экономическое и социальное равенство. Он связывал эту борьбу за фактическое освобождение трудящейся женщины с общей борьбой рабочего класса. Только диктатура пролетариата, только социалистическое государство в состоянии привести к фактическому равенству. Вот почему он писал: «Новый, невиданно могучий толчок женскому рабочему движению неизбежно связан поэтому с основанием (и упрочением) первой Советской республики, а рядом с этим, и в связи с этим, с Коммунистическим Интернационалом».

Ленин говорил о том, что борьба за экономическое и социальное равенство женщины — борьба длительная, связанная с изменением общественной техники, с изменением быта. Женщина должна наравне с мужчиной принять участие в общей работе строительства социализма.

«Участие женщин в партийной и советской работе

---

* Сборник «Великая годовщина» 1928 год.

приобретает гигантское значение именно теперь, — писал Владимир Ильич в декабре 1920 г., — когда война кончилась и мирная организаторская работа выдвинулась, надеюсь, на долгое время, на первый план» (Соч., т. XXV, стр. 516).

Предстоящий съезд будет как раз учетом того, что удалось сделать для экономического и социального раскрепощения женщины за 10 лет существования советской власти. Вся повестка дня составлена именно так, чтобы учесть проделанную в этом направлении работу.

Член ВЦИК т. Тремаскина.

НАКАЗ ИЛЬИЧА *

В 1895 г., в первые годы своей революционной деятельности, задумал Владимир Ильич вместе с несколькими товарищами тайно издавать для рабочих и работниц журнал «Рабочее Дело». Было это еще при царской власти, когда за каждое честное, правдивое слово, сказанное рабочим или крестьянам, за каждое слово, открывающее им глаза на то, как правят царь и его министры, людей преследовали, сажали в тюрьмы и ссылали в Сибирь. «Рабочее Дело» было уже совсем готово, все статьи написаны, надо было только сдать его в тайную типографию печатать, но царские шпионы уже выследили Ильича и его товарищей, нагрянули к ним с обыском, арестовали их. У одного из арестованных нашли готовый уже к печатанию журнал, отняли его, а всех арестованных засадили в тюрьму, а потом сослали в Сибирь.

Так и не увидел этот журнал света, не дошли статьи, написанные для него, до рабочих и работниц. Лишь много лет спустя, когда рабочие и крестьяне прогнали царское правительство, когда организована была уже советская власть, в 1924 г. в шкафах Департамента полиции найдена была статья Ильича, писанная для «Рабочего Дела», и опубликована 29 лет спустя после того, как она была написана, тогда, когда Ильича не было уже в живых. Статья эта называлась «О чем думают наши министры». В этой статье Ильич приводит секретное письмо министра внутренних дел Дурново к обер-прокурору святейшего синода Победоносцеву. В этом письме Дурново, в ведении которого находилась полиция, пишет Победоносцеву, в ведении которого находились воскресные школы для взрослых рабочих (таких школ было тогда очень мало, были они только в четырех городах), что его, Дурново, шпионы выследили, что завелась в воскресных школах крамола,

* «Крестьянка» № 2, 1929 год.

что проникли в школу революционеры и толкуют там «простому и мастеровому народу» о том, о чем писали Маркс и Энгельс, говорят о помещиках и капиталистах, о том, как они эксплуатируют «простой» темный народ и как царская власть целиком на их стороне. Говорят это революционеры в прикрытой форме, так что чиновники, приставленные Победоносцевым для надзора, не разбираются даже, что говорят эти преподаватели-революционеры, да «простой»-то народ очень хорошо их слова понимает, потому что это их касается. И Дурново советует особенно внимательно следить за учителями воскресных школ. И вот, приводя это секретное письмо, копию с которого снял какой-то служащий в Департаменте полиции и пустил по рукам, Ильич писал о том, почему так боятся царские министры того, чтобы «простой» народ приобрел знания, боятся соединения знания с народом, боятся того, чтобы рабочие не стали сознательными. Статья Ильича кончается словами:

«Рабочие! Вы видите, как смертельно боятся наши министры соединения знания с рабочим людом! Покажите же всем, что никакая сила не может отнять у рабочих сознания! Без знания рабочие — беззащитны, со знанием они — сила!» (Соч., т. I, стр. 421).

И с тех пор всю свою жизнь Ильич говорил рабочим и работницам, говорил деревенской бедноте, батракам и батрачкам, крестьянкам, что в знании — сила. Делу народного образования он уделял всегда особо большое внимание. Перед смертью, оставляя наказ остающимся в живых товарищам, он писал о том, что хоть все еще мы бедны, прямо сказать — нищие еще, хотя мы и малокультурны еще, но не беда это, лишь бы было сознание того, что нам надо — всему народу надо — овладеть знанием. Писал он перед смертью о культурной революции, о том, что массы должны с боя брать знания, преодолевая все трудности, оставшиеся в наследие от старых порядков, от старого царского строя, преодолевая всю нашу нищету, всю нашу бескультурность что должны массы вооружиться знанием, во что бы то ни стало, ибо знание—сила. Хотел он еще написать об этом поподробнее, о том, что надо малограмотным, малознающим самим покрепче налегать на это дело, да не смог уже. Но все те слова, которые го-

ворил Ильич об этом начиная с 1895 г., не забудут массы, не забудет их и крестьянка. У себя в деревне она будет передовым борцом за школы, за ликбез, за избу-читальню, за библиотеку. Она будет урывать время, несмотря ни на что, чтобы учиться самой, будет помогать учиться другим, в первую очередь другим крестьянкам, бедноте, батрачкам, молодежи, детям. Она, крестьянка, на собственном опыте знает, как беззащитен темный человек. На ней, на крестьянке, особо тяжело отразилось прошлое, до сих пор не может она стряхнуть его с себя. На культурном фронте надо ей быть впереди, надо ей наказ Ильича выполнить.

ЛЕНИН И ТРУДЯЩАЯСЯ ЖЕНЩИНА *

Ленин за время своей революционной деятельности много писал и говорил в своих речах о раскрепощении трудящейся женщины — работницы и крестьянки. Конечно, дело раскрепощения женщины неразрывно связано со всей борьбой за рабочее дело, со всей борьбой за социализм. Мы знаем Ленина как вождя трудящихся масс, как организатора партии, как организатора советской власти, знаем его как борца и строителя. И каждой работнице, каждой колхознице надо знать всю работу Ленина, всю его деятельность в целом, а не только то, что говорил Ленин о положении трудящейся женщины, о ее раскрепощении. Но именно потому, что существует самая неразрывная связь между всей борьбой рабочего класса и улучшением положения женщины, Владимир Ильич в своих выступлениях и статьях часто останавливался на этом последнем вопросе — у него имеется свыше 40 высказываний по этому вопросу — и каждое его высказывание неразрывно связано со всем тем, что волновало и заботило Владимира Ильича в данный промежуток времени.

С самого начала своей революционной деятельности Ленин обращал особое внимание на положение работницы и крестьянки и на вовлечение женщины в рабочее движение. Как известно, Владимир Ильич начал свою практическую работу революционера в Питере (Ленинграде), где организовал группу социал-демократов, которая повела большую работу среди питерских рабочих, стала выпускать нелегальные листки, разбрасывать их по фабрикам и заводам. Листки обращались обычно к рабочим. В то время рабочие массы были еще малосознательны, но самым отсталым слоем в рабочей массе были работницы, которым фабриканты платили самую низкую заработную плату, права которых попирали самым грубым образом. Вот почему листки обра-

* «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» № 67, 8 марта 1932 года.

щались обычно только к рабочим (исключение составляют два листка к папиросницам фабрики Лаферм). Владимир Ильич составлял листок к рабочим суконной фабрики Торнтона (это было в 1895 г.), и хоть работницы Торнтона были отсталыми из отсталых, все же листок свой Владимир Ильич озаглавил «К рабочим и работницам фабрики Торнтона». Мелочь это, но мелочь характерная.

Будучи в ссылке, Владимир Ильич переписывался в 1899 г. с партийной оргинизацией (первый съезд партии состоялся в 1898 г.) о темах, на которые он хочет писать в нелегальную печать. В числе тем он назвал брошюру «Женщина и рабочее дело». В этой брошюре Ильич хотел описать положение работницы и крестьянки и указать, что единственный выход для нее — это принять участие в революционном движении. Только победа рабочего класса может раскрепостить работницу и крестьянку.

Отмечая в 1901 г. участие работниц в Обуховской обороне, речь на суде молодой работницы Яковлевой, Ильич писал:

«Память об убитых и замученных в тюрьмах героях-товарищах удесятерит силы новых борцов и привлечет к ним на помощь тысячи помощников, которые, как 18-летняя Марфа Яковлевна, скажут открыто: «Мы постоим за братьев!» Правительство намерено, кроме полицейской и военной расправы с манифестантами, судить их еще за восстание; — мы ответим на это сплочением всех революцинных сил, привлечением на свою сторону всех угнетенных царским произволом и систематической подготовкой общенародного восстания (Соч., т. IV, стр. 289).

Внимательно изучал Владимир Ильич жизнь и труд крестьянки, кустарки, работницы.

Сидя в тюрьме, по отчетам, по статистическим сводкам изучал он положение крестьян, влияние на них кустарных промыслов, втягивание их в заводскую промышленность, влияние фабрики на их культуру и быт. И в то же время он изучал все эти вопросы и по линии женского труда. Он указывает, как собственническая психология крестьянства загружает женщину массой ненужного нелепого труда (каждая крестьянка большой семьи моет лишь свою дольку стола, варит

отдельно кашу для своего ребенка, доит для него отдельно молоко).

В своей книжке «Развитие капитализма» он описывает, как хозяева-скотоводы эксплуатируют труд крестьянки, которая «всю жизнь с коровой» прикована к коровам и овцам, описывает, как эксплуатируют труд кустарок-кружевниц скупщицы, описывает, как раскрепощает женщину крупная промышленность, как под влиянием работы на фабрике ширится горизонт работницы, как она становится грамотнее, независимее, как высвобождается из пут патриархальной семьи. От поднятия и развития промышленности ждал Ленин окончательного раскрепощения женщины. Характерна в этом отношении статья Владимира Ильича «Одна из великих побед техники» *, написанная им в 1913 году.

Рабочие должны в буржуазных странах бороться за уравнение женщин в правах с мужчинами.

В ссылке Ильич обдумывал программу партии. Тогда у партии не было еще программы. Был набросок программы, составленный Группой «Освобождение Труда». Обсуждая эту программу в статье «Проект программы нашей партии», Владимир Ильич писал, что к п. 9 практической части программы, требовавшей «пересмотра всего нашего гражданского и уголовного законодательства, уничтожения сословных подразделений и наказаний, не совместимых с достоинством человека», следовало бы добавить «*установление полного равенства прав женщины с мужчиной*» (Соч., т. II, стр. 538).

В 1903 г., когда принята была программа партии, в нее был внесен соответствующий пункт.

В 1907 г., делая отчет о Штутгартском международном конгрессе, Владимир Ильич с удовлетворением отмечал, что осуждена была оппортунистическая практика австрийских социал-демократов, которые начали борьбу за избирательные права мужчины, а борьбу за избирательные права женщины отложили «на потом».

Советская власть, как известно, уравняла полностью женщину в правах с мужчиной.

«У нас нет в России такой низости, гнусности и подлости, как бесправие или неполноправие женщины,

---

* Сочинения, т. XVI, стр. 368—369.

этого возмутительного пережитка крепостничества и средневековья, подновляемого корыстной буржуазией и тупой, запуганной мелкой буржуазией во всех, без единого изъятия, странах земного шара» — говорил Владимир Ильич в четвертую годовщину Октября (Соч., т. XXVII, стр. 26).

Изучая в 1913 г. формы буржуазной демократии, вскрывая лицемерие буржуазии, Ленин останавливается и на вопросе о проституции, на вопросе о том, как, поощряя торговлю женским телом, насилуя беззащитных подростков — девочек в колониях, буржуазия в то же время лицемерит, делает вид, что она борется с проституцией.

К этому вопросу Владимир Ильич возвращается вновь в декабре 1919 г., отмечая, как «свободная, культурная» Америка организует в побежденных странах закупку женщин для домов терпимости *.

В тесной связи с этим вопросом рассматривает Владимир Ильич и вопрос о деторождении, возмущается призывом, обращенным к рабочим со стороны некоторых интеллигентов, к отказу иметь детей, которые-де обречены на нищету, на всяческие беды. Это мелкобуржуазный взгляд. Рабочие смотрят на дело иначе. Дети — наше будущее. А насчет нищеты и пр., то это дело устранимое. Мы боремся против капитализма; одержав победу, мы создадим светлое будущее для наших детей.

Борясь в 1916 г. против пацифизма, вскрывая всю его несостоятельность, настаивая на необходимости вооруженной борьбы рабочего класса, Владимир Ильич призывал к тому, чтобы работницы готовили своих детей к уменью с оружием в руках бороться против буржуазии, с оружием в руках защищать дело рабочего класса.

И, наконец, когда в 1916 — 1917 гг., предвидя приближение социалистической революции и задумываясь над тем, в чем в сущности будет заключаться строительство социализма, как надо втягивать массы в это строительство, Владимир Ильич обращает особое внимание на втягивание трудящейся женщины в общественную работу, пишет о необходимости поголовного

---

* Сочинения, т. XXIV, стр. 546.

втягивания женщин в общественную службу. Он касается этого вопроса в *восьми* статьях, относящихся к этому времени. Это связывается у него неразрывно с вопросом о необходимости при социализме по-новому организовать всю общественную жизнь. Неразрывно с этим связывается у Владимира Ильича вопрос втягивания самых отсталых слоев женщин в управление государством, с необходимостью перевоспитания масс в самом процессе общественной работы.

Общественная работа учит управлению.

«Мы не утописты, — писал Ильич перед Октябрем. — Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. В этом мы согласны и с кадетами, и с Брешковской, и с Церетели. Но мы отличаемся от этих граждан тем, что требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто *управлять* государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы *обучение* делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, т. е. обучению этому немедленно *начали* привлекать всех трудящихся, всю бедноту» (Соч., т. XXI, стр. 266).

Мы знаем, что советская власть делала все возможное, чтобы привлечь к управлению крестьянок, колхозниц, работниц. Мы знаем, какие крупные достижения мы имеем на этом фронте.

Когда подошла к концу гражданская война и на первый план выдвинулись вопросы мирного строительства, и в письмах к т. Сталину, и в привете совещанию губженотделов — весь 1920 год — Владимир Ильич пишет, что женщины в мирном строительстве должны будут играть первую роль, что их надо вовлекать поголовно в работу РКИ, работу контроля.

Горячо приветствует Владимир Ильич пробуждение женщины Востока. Вопросу поднятия задавленных царизмом и капитализмом национальностей Ильич придавал особое значение. И понятно, почему так горяч его привет совещанию представительниц женотделов народов Востока советских областей и республик.

Говоря о достижениях II конгресса Коммунистического Интернационала, Ильич отмечает, что:

«Конгресс укрепит связь с женским коммунистическим движением, благодаря организованной одновременно международной конференции работниц» (Соч., т. XXV, стр. 371).

Сейчас, когда резолюции XVII партконференции особенно подчеркивают необходимость перевоспитания широчайших слоев трудящихся в духе коммунизма, говорят о развертывании по всему фронту борьбы с пережитками капитализма, когда приковывается внимание к углублению культурной работы, к борьбе за овладение техникой, к поднятию культуры нацобластей и республик на высшую ступень; сейчас, когда наша социалистическая промышленность сделала такие крупные успехи, когда новые громадные кадры женщин вовлекаются в промышленность, когда механизируется сельское хозяйство и колхозы и совхозы стали основной формой сельского хозяйства, — сейчас раскрепощение женщины будет доведено до конца, сейчас мы заветы Ленина в этой области сможем осуществить полностью.

ФАКТ ГРОМАДНОЙ ЗНАЧИМОСТИ *

Октябрьская революция поставила перед советской властью задачу полного раскрепощения женщины. «Советской властью, как властью трудящихся, в первые же месяцы ее существования, был произведен в законодательстве, касающемся женщины, самый решительный переворот. Из тех законов, которые ставили женщину в положение подчиненное, в советской республике не осталось камня на камне. Я говорю именно о тех законах, которые специально использовали более слабое положение женщины, поставив ее в положение неравноправное и часто даже унизительное, т. е. о законах о разводе и о внебрачном ребенке, о праве женщины на иск к отцу ребенка для его обеспечения... И мы можем теперь сказать с полной гордостью, без всякого преувеличения, что, кроме Советской России, нет ни одной страны в мире, где бы было полное равноправие женщин и где бы женщина не была поставлена в унизительное положение, которое особенно чувствительно в повседневной семейной жизни. Это было одной из наших первых и важнейших задач» (Соч., т. XXIV, стр. 468). Кто не знает этих слов Ленина? Современная молодежь не знает уже, что такое женское юридическое неравноправие. 15 лет назад, перед Октябрем, это неравноправие существовало.

В области раскрепощения женщины от темноты и невежества сделано также колоссально много. Известно, какой громадный процент женщин оставался в России безграмотным. Но даже еще по переписи от 17 декабря 1926 г. по европейской части РСФСР грамотных женщин в возрасте от 16 до 35 лет было в городе 88,3%, а в деревне — 47,4% (т. е. меньше половины), а в возрасте от 35 лет до 50 — в городе 62,2%, а в деревне — 21,1% (т. е. меньше четверти).

Неграмотной была главным образом деревенская за-

* «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» № 309, 7 ноября 1932 года.

мужняя женщина. Нам не удалось полностью ликвидировать женскую безграмотность в СССР, но если в 1924/25 гг. школами ликбеза было охвачено лишь 508 900 человек, то в 1931/32 г. охвачено 7 929 200 человек — почти 8 миллионов, т. е. в 16 раз больше. Можно с уверенностью сказать, что мы стоим накануне полной ликвидации женской безграмотности.

Одним из первых актов советской власти было провозглашение совместного воспитания. Девочки учатся тому же, чему и мальчики, в одних и тех же школах. Проведение всеобщего обучения по СССР подрывает в корне женскую безграмотность. Всеобщее обязательное обучение имеет особое значение для раскрепощения женщины от темноты. Тут особо большие успехи сделаны за последние годы. По СССР (в городе и деревне) семь лет назад, в 1924/25 г., в школе первой ступени училось девочек лишь 2 777 700, в 1931/32 г. — 8 244 100. Это — громаднейший успех, а если иметь в виду, что уже по отдельным городам и областям проводится обязательное обучение в объеме семилетки, что в ближайшее время станет обязательно посещение школы всеми девочками до 15 лет, то ясно, что этим навсегда будет вбит кол в женскую отсталость.

Широко открыты двери женщине в СССР в рабфаки, техникумы, вузы и втузы. И опять-таки мы видим тут громадные сдвиги за последние годы. Сравним 1925/26 и 1931/32 учебные годы. Число женщин среди учащихся было:

В рабфаках	6 800	стало	117 700
техникумах	71 500	»	262 300
вузах и втузах	50 700	»	148 400

Если принять во внимание социальный состав принимаемых в эти учебные заведения учащихся, то мы увидим, как значительно продвинулись мы вперед в деле вооружения женщин средним и высшим образованием.

«Положение женщины, при ее занятии домашним хозяйством — говорил Ленин в 1919 г., — все еще остается стесненным. Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство, и было участие женщин в общем производительном труде» (Соч., т. XXIV, стр. 496).

Неслыханные успехи в области индустриализации нашей страны повели к массовому втягиванию в производство женщин. В настоящее время женщин, работающих в предприятиях и учреждениях СССР, — 5 715 000. Ударничеством охвачен 71% женщин, работающих в промышленности.

Но эти цифры еще недостаточно говорят об участии женщин в общем производительном труде. Коллективизация сельского хозяйства меняет весь характер крестьянского труда, превращая его из индивидуального в общественный. Громадное значение этого коренного изменения типа сельского хозяйства для роста женской сознательности трудно учесть в цифровом материале.

Работа на фабриках и заводах, работа в колхозах повышает чрезвычайно сознательность женщины. В 1922 г. женщин-коммунисток было лишь 40 683 человек, сейчас — 512 000. Правда, на фоне общего роста партии это составляет лишь 16% всего числа членов партии, но несомненно рост числа коммунисток мы имеем налицо: в 1922 г. коммунисток было лишь 7,7% общего числа членов партии. Девушек-комсомолок в 1924 г. было 63 846, а сейчас — 1 624 570 человек; тут значителен уже и процентный рост: если в 1924 г. комсомолки составляли лишь 15,7% общего числа членов комсомола, то теперь этот процент повысился до 30,3.

Взрослой женщине мешают еще подняться бытовые условия. Полное раскрепощение женщины от бытового рабства возможно лишь при коммунизме, — говорил Ленин.

Многое сделано уже за эти 15 лет для раскрепощения женщины. Широко развернулось строительство яслей.

В дошкольных учреждениях число детей в 1924/25 г. было 60 200, в 1931/32 г. — 2 755 000.

Идет рост обслуживания населения общественным питанием. Этот рост особенно нагляден за последние годы. Еще в 1929 г. общественное питание обслуживало только 730 300 человек, теперь оно обслуживает уже 11 500 000 человек.

Но, конечно, это еще первые шаги. Надо всех детей охватить яслями и дошкольными учреждениями, надо раскрепостить женщину целиком от кухни. Тут еще

очень большая работа, — нужна борьба за полный количественный охват всех ребят общественным воспитанием, за обслуживание общественным питанием всего населения. Нужно еще многое сделать для повышения качества этой работы.

Этот сдвиг в деле раскрепощения женщины от домашней работы, от прикованности к домашнему очагу повышает чрезвычайно тягу женщин к общественной работе. В 1923 г. было всего 95 тысяч делегаток, в 1932 г. их уже — 2500 тысяч. Сейчас надо лишь поднять качество работы делегатских собраний, всячески итти на помощь делегаткам в их работе.

Повысился процент женщин в сельсоветах. В 1926 г. их было 9,9%, в 1932 г. — 21%; в риках было 8,1%, теперь — 20,5%; в горсоветах было 18%, теперь — 25,8%. В составе ЦИК шести созывов число членов и кандидатов женщин растет. Во ВЦИК первого созыва было лишь 5 членов и 7 кандидатов женщин, а в ЦИК шестого созыва членов-женщин уже 96 и кандидатов — 70.

По всем линиям растет общественная работа женщин, которой Ленин придавал такое большое значение.

Женщина СССР растет вместе с ростом наших достижений, она — активная участница этих достижений. Вышеприведенные цифры говорят об очень простых и всем знакомых вещах. Но, взятые во всей своей совокупности, они красноречиво говорят о факте громадной значимости. Они говорят о том, что на путях к построению бесклассового коммунистического общества за 15 лет существования советской власти в деле раскрепощения женщины достигнуты крупные результаты. Начатое Октябрем дело полного раскрепощения женщины СССР будет доведено до конца.

ПРИВЕТСТВИЕ ЖУРНАЛУ «РАБОТНИЦА» *

К десятилетию журнала «Работница» шлю ее редакции, работникам, рабкорам и читателям ее свой горячий товарищеский привет.

Горячо желаю, чтобы «Работница», руководствуясь, как и до сих пор, директивами партии и вождя ее, т. Сталина, беззаветно отдающего себя целиком борьбе за рабочее дело, за дело Ленина, все глубже будила коммунистическое сознание широких слоев работниц, помогала бы им преодолевать старые, веками воспитанные взгляды и привычки, зажигала бы их энтузиазмом соцстроительства, помогала бы им становиться в передовые ряды борцов за социализм.

Н. Крупская.

1933 г.

---

* Публикуется впервые.

Женская делегация ЦЧО на XV Всероссийском съезде советов с Н. К. Крупской в центре.

Уменьшено.

РОЛЬ КОЛХОЗОВ В ДЕЛЕ РАСКРЕПОЩЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ*

Советская власть с первых же шагов своего существования уравняла женщину во всех правах с мужчиной. На первом всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 г. Ленин отмечал, что:

«Ни в одном капиталистическом государстве, даже самой свободной республике нет полного равноправия женщин... Наш закон первый раз в истории вычеркнул все то, что делало женщин бесправными. Но дело не в законе... Положение женщин до сих пор оставалось таковым, что его называют рабским; женщина задавлена своим домашним хозяйством, и от этого положения ее может спасти только социализм, только тогда, когда мы от мелких хозяйств перейдем к общему и к общей обработке земли» (Соч., т. XXIII, стр. 285—286).

24 сентября 1919 г., выступая на IV общегородской московской беспартийной конференции женщин, Ильич говорил:

«Отменив частную собственность на землю и почти целиком отменив ее и на фабрики, и на заводы, Советская власть стремится к тому, чтобы все трудящиеся, не только партийные, но и беспартийные, и не только мужчины, но и женщины, принимали участие в этом хозяйственном строительстве. Это начатое Советской властью дело может быть двинуто вперед только тогда, когда вместо сотен женщин по всей России в нем примут участие миллионы и миллионы женщин. Тогда дело социалистического строительства, мы уверены, будет упрочено. Тогда трудящиеся докажут, что они могут жить и могут хозяйничать и без помещиков и капиталистов. Тогда социалистическое строительство будет стоять в России так прочно, что никакие внешние враги в других странах и внутри России не будут

---

* Опубликовано в провинциальной печати, февраль 1933 года.

Советской республике страшны» (Соч., т. XXIV, стр. 472).

В феврале 1919 г. перед выборами в Московский совет Ильич говорил:

«Где есть помещики, капиталисты, купцы, там не может быть равенства женщины с мужчиной, даже по закону.

Где нет помещиков, капиталистов, купцов, где власть трудящихся без этих эксплуататоров строит новую жизнь, там есть равенство женщины с мужчиной по закону.

Но этого мало.

Равенство по закону не есть еще равенство в жизни.

Нам надо, чтобы женщина-работница добилась не только по закону, но и в жизни равенства с мужчиной-работником. Для этого надо, чтобы женщины-работницы все больше и больше участие принимали в управлении общественными предприятиями и в управлении государством.

Управляя, женщины научатся быстро и догонят мужчин» (Соч., т. XXV, стр. 40—41).

В декабре 1920 г., приветствуя совещание губженотделов, Владимир Ильич писал:

«Участие женщин в партийной и советской работе приобретает гигантское значение именно теперь, когда война кончилась и мирная организаторская работа выдвинулась, надеюсь, на долгое время, на первый план, а в этой работе женщины должны сыграть первую роль, и они, конечно, сыграют ее» (Соч., т. XXV, стр. 516).

Мы знаем, какое громадное значение придавал Ленин обобществлению мелкого крестьянского хозяйства, общественной обработке земли. Мы знаем, что этот вопрос все время стоял в его поле зрения. В этом был корень его разногласий с эсерами, об этом Ильич толковал в 1918 г. с деревенской беднотой, в 1919 г. с представителями кое-где возникавших коммун и сельскохозяйственных артелей, об этом писал он в своих последних статьях. Он считал, что для того, чтобы широко могла развернуться коллективизация, нужно развить тяжелую промышленность, изготовление сельскохозяйственных машин, надо поднять культуру деревни, поднять уровень знаний.

В декабре 1919 г. во время I-го съезда сельскохозяйственных коммун и артелей было всего лишь 2 тысячи коммун да 4 тысячи сельскохозяйственных артелей, съезд был небольшой, на нем не было совершенно женщин; на этом съезде Ильичу приходилось еще объяснять, что деревня перестала быть единой, что кулак — враг коллективизации, что он хочет захватить для себя и отнять у помещиков землю и машины, что тут нужна борьба, что нужно по-новому строить все хозяйство, что нужно сознательное отношение к труду, дружный коллективный труд.

Гражданская война, голод 1921 г., трудности хозяйственного строительства затормозили коллективизацию. Лишь громадный размах хозяйственной работы, укрепление крупной индустрии, снабжение деревни сельскохозяйственными машинами, тракторами, общий культурный подъем двинули вперед и коллективизацию. Сейчас 60% хозяйств уже охвачены сплошной коллективизацией. 70% полей стали уже социалистическими. Изменилось лицо деревни. Но в деревне идет сейчас острая классовая борьба. На помощь колхозам в этой борьбе партия посылает 15 тысяч своих лучших работников, организуя их в политотделы при МТС.

Происходивший в половине февраля съезд колхозников-ударников красноречиво говорил о том, как продвинулось вперед дело общественной обработки земли. Не 6 тысяч колхозов мы имеем теперь, а 200 тысяч. О том, как лучше организовать всю работу в колхозах, шла речь. Масса колхозниц принимала участие в съезде. Речь колхозницы Соповой из ЦЧО была очень ярка и сопровождалась громом аплодисментов всего съезда. Участвуя в строительстве колхозов, растет крестьянка, учится управлять, бороться во всю с кулаками, с классовым врагом. И не случайно, что именно на этом съезде в своей замечательной речи, которая будет иметь громадное влияние на всю дальнейшую работу, говорил т. Сталин о том, что только колхозы раскрепощают крестьянку.

«Дело тут не только в том, что женщины составляют половину населения, — говорил т. Сталин. — Дело прежде всего в том, что колхозное движение выдвинуло на руководящие должности целый ряд замечательных и способных женщин. Посмотрите на съезд,

на его состав, — и вы увидите, что женщины давно уже продвинулись из отсталых в передовые. Женщины в колхозах — большая сила. Держать эту силу под спудом, значит допустить преступление. Наша обязанность состоит в том, чтобы выдвигать вперед женщин в колхозах и пустить эту силу в дело».

«Что касается самих колхозниц, — продолжал т. Сталин, — то они должны помнить о силе и значении колхозов для женщин, должны помнить, что только в колхозе имеют они возможность стать на равную ногу с мужчиной. Без колхозов — неравенство, в колхозах — равенство прав. Пусть помнят об этом товарищи колхозницы и пусть они берегут колхозный строй, как зеницу ока» *.

В том, что это так будет, нельзя сомневаться ни минуты.

---

* *И. Сталин.* Вопросы ленинизма. Дополнение к 9 изд. 1933 г., стр. 59—60.

В СТРАНЕ СОВЕТОВ РАБОТНИЦЫ И КОЛХОЗНИЦЫ СТРОЯТ СОЦИАЛИЗМ *

Наше рабочее движение с самого начала было тесными нитями связано с международным рабочим движением. Оно развивалось, опираясь на опыт революционного движения более передовых в промышленном отношении стран, черпая руководство к действию в марксизме, в учении Маркса, выкованном в огне революционной борьбы.

Противники марксизма всеми силами души ненавидят марксизм, боятся его, хотят перебить всех марксистов, не понимают того, что сила марксизма в том, что это не просто какая-то «выдуманная» революционная теория, эта теория только объясняет, куда идет общественное развитие, объясняет, почему неизбежна гибель капиталистического строя, неизбежна победа пролетариата, неизбежна замена капиталистического строя социалистическим. Сейчас больше, чем когда-либо, наглядно подтверждается все то, что говорил Маркс. Капитализм уперся лбом в стену, мучительнейший хозяйственный кризис охватил капиталистический мир, капиталистический мир неспособен к дальнейшему развитию, и Гитлер — представитель этого гибнущего, умирающего в предсмертных судорогах капитализма — может хотеть перебить всех марксистов, но он не спасет ни капиталистический строй, ни себя, и никакой господь-бог ему тут не поможет, а коммунистическая партия приведет рабочий класс к победе.

Наша партия с самого начала училась у Маркса и, руководясь его учением, ей удалось в неслыханно трудных условиях привести рабочий класс к победе, организовать диктатуру пролетариата и с каждым днем будить к жизни и организовывать все новые и новые силы. Капитализм гибнет, умирает, социализм растет и

* «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» № 66, 8 марта 1933 года.

крепнет. Мы знаем, немецкий пролетариат, у которого мы так многому научились, неизбежно победит.

Наше рабочее движение росло и крепло, побеждало как часть международного движения.

Естественно, что и движение работниц у нас стало оформляться в связи с оформлением его в международном масштабе. В 1910 г. на второй Международной женской конференции в Копенгагене по предложению т. Клары Цеткиной, так много сделавшей для международного рабочего движения, так мужественно выступавшей в прошлом году в рейхстаге, постановлено, было проводить в марте «день работницы», день международной солидарности работниц всех стран. В 1911 и в 1912 гг. этот день уже проводился в ряде стран, особенно хорошо прошел он в Германии и Австрии. Но у нас в это время царила еще реакция, наступившая после подавления революции 1905 г., и лишь в апреле 1912 г., в связи с расстрелом рабочих на Ленских приисках, вспыхнула повсеместно забастовка протеста, и волна рабочего движения быстро пошла на подъем, эта волна захватила и работниц. В 1913 г. в первый раз праздновался у нас «день работницы». Это было время, когда открыто нечего было и думать организовать его, он был проведен лишь благодаря тому, что удалось обмануть полицию. В помещении Калашниковской биржи в Питере было объявлено платное «Научное утро по женскому вопросу», брали по 5 коп. за вход. Но «научное» утро, на которое собралась масса работниц, превратилось в революционный митинг. Многие из выступавших были арестованы. В 1914 г. рабочее движение продолжало итти на подъем, и 8 марта уже праздновалось в ряде городов. В Питере полиция разрешила и выпуск журнала «Работница» к этому дню и ряд собраний, но цель ее была — выловить организаторов движения работниц. Было арестовано очень много партиск. В 1914 г. разразилась война. Она повела за собой широкое вовлечение женщин и подростков в работу на предприятиях, а в деревне дала женщине-крестьянке гораздо большую самостоятельность в хозяйстве. Работая в производстве, женщина быстро росла, агитация против царизма, втянувшего страну в грабительскую войну, особенно горячо воспринималась работницами и не случайность, что Февральская революция началась с

демонстраций работниц в день 8 марта (23 февраля по старому стилю). Они вышли на улицу с требованием «Долой войну!», «Дайте нам хлеба!» Но Февральская революция, свергнувшая царскую власть, не свергла власти помещиков и капиталистов, не освободила работниц и крестьянок, она лишь помогла им разобраться в волновавших их вопросах, помогла сорганизоваться. В подготовке Октября петроградские работницы, жены рабочих, угнанных на войну, солдатки, сыграли не малую роль, ведя большевистскую агитацию среди солдат, принимая участие в демонстрациях рабочих масс «за власть советов», тесно связывая всю свою работу с общей революционной борьбой рабочего класса. Октябрьская революция уравняла работницу и крестьянку во всех правах с мужчиной, смела все следы старого неравенства в области законодательства. Но равенство перед законом это еще полдела. Важно фактическое раскрепощение женщины. Об этом много раз говорил Ленин, — мы все знаем его высказывания по этому вопросу.

Приведу то, что говорил Владимир Ильич в Международный день работницы в 1921 году. Он говорил:

«Большевистская советская революция подрезывает корни угнетения и неравенства женщин так глубоко, как не дерзала подрезать их ни одна партия и ни одна революция в мире. От неравенства женщины с мужчиной по закону у нас, в Советской России, не осталось и следа. Особенно гнусное, подлое, лицемерное неравенство в брачном и семейном праве, неравенство в отношении к ребенку уничтожено Советской властью полностью.

Это первый только шаг к освобождению женщины. Но ни одна из буржуазных, хотя бы и наиболее демократических, республик не осмелилась сделать и этого первого шага. Не осмелилась из страха перед «священной частной собственностью».

Второй и главный шаг — отмена частной собственности на землю, фабрики, заводы. Этим и только этим открывается дорога для полного и действительного освобождения женщины, освобождения ее от «домашнего рабства» путем перехода от мелкого одиночного домашнего хозяйства к крупному обобществленному» (Соч., т. XXVI, стр. 193 — 194).

Тогда, в 1921 г., мы еще только переходили к нэпу, еще во всей силе было мелкое, разобщенное хозяйство, крепкими канатами привязывавшее крестьянку к домашнему очагу, тогда неграмотность среди женщин была вопиющая. Деревня заражала город своей темнотой, своей мелкособственнической психологией. С тех пор пройден громадный путь. Мы учились эти годы работать, строить жизнь так, как завещал нам Ленин, строить плановое хозяйство, укреплять крупную промышленность, особенно тяжелую, изготовлять машины для сельского хозяйства, проводить коллективизацию, поднимать культурный уровень страны, особенно деревни, ставить науку и технику на службу обобществленного хозяйства города и деревни, крепить оборону нашей Страны советов. Особо много удалось сделать за последние годы, когда стала проводиться в жизнь пятилетка. Руками миллионов была она построена в четыре года. В этом году на пленуме ЦК и ЦКК подводились итоги наших достижений, четко освещены были стоящие в данную минуту перед нами задачи — освещен дальнейший путь борьбы и строительства. Пленум был в полном смысле слова историческим. Слова на этом пленуме были делом, делом поднятия всей нашей борьбы и строительства на высшую ступень. Речи тов. Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова имели громадное организующее значение. «Гвоздь строительства социализма — в организации»— говорил не раз Ленин.

После пленума были сессии ВЦИК и ЦИК, которые несли в массы решения пленума, потом был съезд колхозников-ударников, имевший громадное значение в деле сближения города с деревней, в деле организации актива колхозного движения, в деле организации рабочих, в деле организации комсомола на помощь деревне в ее борьбе с классовым врагом и в деле организации социалистического хозяйства.

С момента взятия власти в 1917 г. каждый год празднуется 8-е марта, в этом году это уже 15-й раз. Каждый год в день 8-го марта мы подводим итоги проделанной работы по втягиванию женщин в общественную работу, в производство, по организации их. Успехи этой работы стояли в прямой связи с ростом, углублением всего рабочего движения в целом, в связи с нашими

успехами на фронте гражданской войны, на фронте соцстройки. Успехи в деле вовлечения женщин в производство, в профсоюзы, в коллективизацию, в работу советов, в учебу, в соцсоревнование, рост их сознательности были в одно и то же время и производными наших успехов, и объективными показателями их.

Что же мы имеем, чего мы достигли к 15-му празднованию в нашей стране Международного женского дня, в деле фактического раскрепощения женщины?

Возьмем некоторые цифры.

Как оно продвинулось — об этом говорят цифры.

ТРУД		
Женщин было:	1923 г.	1933 г.
В фабрично заводской промышленности	404 200	1.720 700
В том числе:		
В машиностроении	51 100	299 600
В хлопчатобумажной промышленности	136 800	314 000
БЫТ		
	1922 г.	
Дошкольные учреждения	50 000	6.114 500
	1929 г.	
Общественное питание обслуживало	730 000	15 400 000
УЧЕБА		
Училось женщин:	1925/26 г.	
В рабфаках	6 800	117 700
В техникумах	71 600	272 300
Во втузах	50 700	148 400
УЧАСТИЕ В УПРАВЛЕНИИ		
В советы выбрано женщин:	1926 г.	1931 г.
В городские	18 720	43 009
В сельские	132 582	316 697
В советы выбирали женщин		
В городские	2 505 000	6 082 000
В сельские	3 053 000	20 088 000
ПАРТИЙНОСТЬ		
Членов партии ВКП(б)	1922 г.	1932 г.
Женщин было	40 683	500 000
Членов комсомола	1924 г.	
Девушек было	63 846	1 624 570

О чем говорит эта таблица? Она далеко не полна. Она говорит о втягивании женщины в промышленность, причем в такие отрасли, где раньше женщин было очень мало (машиностроение). Она говорит о коренной перестройке быта, она говорит об усиленной учебе (хотя в таблице нет данных о ликвидации неграмотности — осталось лишь 10% неграмотных, ничего не говорит о всякого рода курсах, школах, о кино и радио). Число женщин, выбранных в советы, возросло в $2\frac{1}{2}$ раза, а политическая активность, показателем которой является участие в выборах, возросла в 5 раз, число партиек за десяток лет возросло в 12 раз, число комсомолок в 25 раз. В таблице еще ничего не сказано о колхозницах, но явно, что вся общественная ткань стала иная, другой стала женщина в Советском Союзе.

О колхозах и о колхозницах речь особо. Колхозы — социалистическая форма земледелия. В 1919 г. был съезд коммун и сельскохозяйственных артелей. Коммун тогда было 2 тысячи, а сельскохозяйственных артелей 4 тысячи, на съезде совсем не было крестьянок, съезд собрался в небольшой аудитории какого-то вуза. Ильич толковал собравшимся об общественной обработке земли, а большинство больше интересовал вопрос, как поделить взятое у помещиков имущество. Тракторов тогда не было. Об общественной обработке земли разговоры были мало конкретны.

Сейчас колхозов 200 тысяч, на социалистических полях работают трактора, съезд собрался в Большом театре, вопросы все ставились архиконкретно, колхозниц-ударниц было много, а о том, чем они живут лучше всего, пожалуй, может сказать речь колхозницы-ударницы т. Сополовой, которая все время сопровождалась аплодисментами всего съезда.

«Товарищи, — говорила т. Сопова, — Центрально-черноземная область считалась раньше отсталой, «лапотницей». Так ее называли потому, что она была некультурной, неграмотной, не умела работать на сложных машинах, а все это — оттого, что хозяйство было мелкое, разобщенное. В настоящее время Центрально-черноземная область является действительно культурной, она строит социалистическое общество».

«Товарищи-колхозники и колхозницы-ударники. Здесь мы слышали доклады вождей о всех достиже-

ниях нашего Советского Союза. Кто бы стал в капиталистическом строе отчитываться перед нами, кто бы мог сказать, что миллионы рублей затрачены на покупку сельскохозяйственных машин, на строительство фабрик и заводов? Только партия и советская власть нашей Советской страны дает здесь нам свой отчет». Тов. Сопова ухватила главное. Гитлер и К° лишь обманывают массы, далеки от масс, советские вожди близки массам, они свои.

«Мы готовы в любую минуту встать на баррикады, на защиту советской власти и партии», — говорит колхозница.

«В колхозе — 52 хозяйства, которые живут и работают, как одна родная семья, общими усилиями строят новое социалистическое общество, неуклонно выполняют свои обязательства перед государством». И далее т. Сопова рассказывает, как борются они с кулачеством, с вредителями, как борются за урожай, за правильную организацию труда, как ее — малограмотную беднячку-крестьянку, — выдвинули на руководство колхозом.

Тов. Сопова говорила: «Наша Советская страна занимает одну шестую часть мира. Мы знаем, что такой страны, как Советская страна, такой партии и правительства, как наша партия и правительство, нет и не было нигде в мире. Мы должны беречь и укреплять нашу страну для того, чтобы зарубежный пролетариат, у которого буржуазия высасывает последнюю кровь, видел наши успехи и шел по нашему пути. Выше поднимем свое коммунистическое знамя и скажем нашим угнетенным братьям и сестрам буржуазных стран: «Свергайте капитализм, идите по нашей дороге, создавайте советы, укрепляйте Советский Союз». Слова эти были покрыты бурными аплодисментами съезда.

Тов. Сопова говорила также и о положении колхозниц: «Всем известно, — говорила она, — что колхозницы могут прекрасно работать, отлично бороться за колхозную жизнь, но ни для кого не секрет, что они могут быть и срывщиками этой работы, если только с ними не будет вестись систематическая массовая работа. Я обращаюсь особенно к мужчинам — лучше проводите работу с женщинами, не забывайте их, не считайте, что «курица не птица, а баба не человек». В

настоящий момент, товарищи, мы все же имеем право гордиться нашими достижениями и в отношении роста сознательности и активности колхозниц. Мы их добились под руководством т. Ленина и его лучшего ученика, нашего любимого вождя и руководителя т. Сталина. Мы сумели воспитать из темных, отсталых женщин руководителей колхозов, советов и других организаций». О том же говорила и другая колхозница-ударница, комсомолка Карповцева из Северного края.

Вожди не только говорят, они умеют слушать.

И т. Сталин в своей простой и конкретной речи ответил колхозницам-ударницам Советской страны.

Он обращался не только к колхозницам, обращался ко всему съезду. Он говорил о недооценке женщин: «дело прежде всего в том, что колхозное движение выдвинуло на руководящие должности целый ряд замечательных и способных женщин. Посмотрите на съезд, на его состав, и вы увидите, что женщины давно уже продвинулись из отсталых в передовые. Женщины в колхозах — большая сила. Держать эту силу под спудом — значит допустить преступление. Наша обязанность состоит в том, чтобы выдвигать вперед женщин в колхозах и пустить эту силу в дело». А колхозницам т. Сталин говорил:

«Только в колхозе имеют они возможность стать на равную ногу с мужчиной. Без колхозов — не равенство, в колхозах — равенство прав. Пусть помнят об этом товарищи колхозницы и пусть они берегут колхозный строй, как зеницу ока *.

Эти слова т. Сталина врезались неизгладимо в сердца всех колхозниц.

Сейчас — в Международный день работницы — наши работницы, наши колхозницы чувствуют, что они стоят уже вплотную перед лицом того фактического равенства, о котором говорил Ильич, которое немыслимо ни в одной капиталистической стране. Привет от работниц и колхозниц, строительниц социализма в нашей стране, нашим зарубежным братьям и сестрам.

---

* *И. Сталин.* Вопросы ленинизма. Дополнение к 9 изд. 1933 г., стр. 60.

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ «ЖЕНЩИНЫ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ СССР» *

Приветствуя журнал «Работницу» в день десятилетней годовщины ее существования, тов. Сталин желал ей «успехов в деле воспитания женских масс в духе борьбы за полное торжество социализма, в духе выполнения великих заветов нашего учителя — Ленина». Эта директива воодушевляла и совещание участниц, происходившее в январе 1933 г., сессий ЦИК и ВЦИК по вопросу об укреплении работы среди женщин.

На происходившем перед этим пленуме ЦК и ЦКК партия давала оценку текущего момента. На пленуме был подведен итог достижений за первую пятилетку, проведенную в четыре года. Тов. Сталин в своем выступлении с особой яркостью показал весь удельный вес этих достижений, их международное значение, он показал, что выполнение пятилетки в четыре года — это выполнение основного завета Ленина, говорившего о роли современной крупной промышленности в деле строительства социализма. Именно о развитии тяжелой индустрии, как ведущей, говорил Ленин. Темпы развития индустрии были за эти годы громадны, они были возможны только благодаря энтузиазму, благодаря ударной работе миллионов трудящихся. Только при социализме возможны такие темпы. Но работа не кончена, стройка будет неустанно продолжаться. Не только развитием крупной индустрии характерна первая пятилетка. Она характерна также громадной перестройкой всего сельского хозяйства на социалистических началах. Уже 60% крестьянских хозяйств охвачено коллективизацией. Коллективизация мелких крестьянских хозяйств, объединение их в крупные хозяйства, где обработка земли происходит при помощи усовершенствованных сельскохозяйственных машин, на основе достижений науки — это также завет Ильича. Укрепление

* Изд. «Власть советов», 1933 год.

обороноспособности нашей Советской страны завещал нам Ленин. И в этой области мы за последнюю пятилетку достигли блестящих результатов.

Товарищи на пленуме в своих выступлениях ярко иллюстрировали эти достижения, показали, какие громадные трудности стояли на пути и как они были преодолены.

Но не только о достижениях была речь на пленуме. На пленуме освещены были задачи текущего момента, было вскрыто, что сейчас громадное внимание должно быть уделено деревне, что в данный момент там центр классовой борьбы, там классовый враг действует наиболее активно, там собрал он свои силы, использует отсталость деревни, пережитки старой мелкособственнической психологии, старается дезорганизовать колхозы, сорвать социалистические формы хозяйствования. Бой за коллективизацию — это дело не только колхозников, это дело всей страны и в первую очередь дело рабочего класса, дело его передового отряда — коммунистической партии. Необходимо помочь колхозам в борьбе против классового врага — кулачья, бывшего офицерья, перекрасившихся белогвардейцев. И партия, и рабочий класс должны притти на помощь колхозам.

«Колхоз, — говорил т. Сталин, — есть социалистическая форма *хозяйственной* организации так же, как советы являются социалистической формой *политической* организации. Как колхозы, так и советы являются величайшим завоеванием нашей революции, величайшим завоеванием рабочего класса. Но колхозы и советы представляют лишь *форму* организации, правда, социалистическую, но все же *форму* организации. Все зависит от того, какое *содержание* будет влито в эту форму». ...«Дело, прежде всего, в содержании работы советов, дело в характере работы советов, дело в том *кто* именно руководит советами, — революционеры или контрреволюционеры».

...«То же самое надо сказать о колхозах. Колхозы как социалистическая форма организации хозяйства, могут показать чудеса хозяйственного строительства, если во главе их стоят действительные революционеры, большевики, коммунисты. И наоборот — колхозы могут превратиться на известный период в прикрытие всяко-

го рода контр-революционных деяний, если в колхозах будут заправлять эс-эры и меньшевики, петлюровские офицеры и прочие белогвардейцы, бывшие деникинцы и колчаковцы» *.

И партия в помощь деревне, в помощь колхозам, создает опорные пункты классовой борьбы — политотделы при МТС, куда посылает лучших своих работников, лучших революционеров-большевиков.

Предстоит последняя борьба за социализацию деревни, борьба по всем линиям.

Решения пленума ЦК и ЦКК определили собой тот круг вопросов, к которому было приковано внимание происходивших вслед за пленумом сессий ВЦИК и ЦИК.

И на них, как и на пленуме ЦК и ЦКК, шло собирание сил. Каждый сознательный советский работник чувствовал, что он должен быть готов к борьбе, чувствовали это и участницы сессий ЦИК и ВЦИК. Громадное большинство из них — активные борцы за линию партии, за заветы Ленина, теперь они осознавали со всей остротой необходимость еще теснее сплотиться, еще лучше вооружиться для дальнейшей борьбы.

Под знаменем этой готовности к борьбе прошло и собрание женщин, участниц сессий, созванных агитмассовым отделом ЦК.

Гвоздем на этом совещании женщин был вопрос о том, как перестроить работу среди женщин соответственно задачам текущего момента. Надо усилить работу среди женщин, работающих в советах, пропитать ее более боевым духом, сплотить около советов широкие женские массы.

Вопрос этот обсуждался на президиуме ВЦИК еще летом, 10 июля 1932 года.

Теперь при всех краевых и областных исполкомах организованы сектора по работе среди женщин. При орготделах горсоветов также выделены женсектора. Там, где нет орготделов, при горсоветах и в райсоветах выделены специальные инструктора.

Это решение очень большой принципиальной значимости. Мы знаем, какое громадное значение придавал Ленин общественной работе женщин. Общественная работа перевоспитывает человека, превращает его в

* *И. Сталин.* «Вопросы ленинизма». Дополнение к 9 изд. 1933 г., стр. 46.

подлинного коллективиста, который интересы целого ставит на первый план, который сливает свою жизнь с жизнью коллектива. Мы знаем, что участие в общественной работе работниц и крестьянок за 15 лет существования советской власти вошло у нас глубоко в быт. Мы знаем, как выросли женские массы на этой работе.

Но общественная работа общественной работе рознь. Важно ее содержание, ее размах. Общественная работа женщин никоим образом не должна и не может ограничиться заботой об улучшении условий труда и быта женщин, она не должна и не может замыкаться в узкий круг специфически женских интересов. Такой характер общественной работы не ширил бы горизонт работницы и крестьянки, не воспитывал бы из нее борца за социализм.

Мы знаем, что Владимир Ильич как раз указывал на необходимость вырвать женщину из круга узких семейных интересов, хотел, чтобы она принимала широчайшее участие в деле перестройки всей жизни на социалистических началах. Все знают ильичевские слова о том что «каждая кухарка должна уметь управлять государством». Она должна этому учиться, должна расти на этой работе, должна становиться из домашней хозяйки — хозяйкой общественницей.

Цель — коммунистическое воспитание миллионных женских масс и сейчас стоит во весь рост перед нами, как стояла при Ильиче. Сейчас острее, чем когда-либо. Цель —та же, но формы работы должны быть углублены, быть созвучны с развитием всей нашей соцстройки.

На пленуме ЦК и ЦКК, происходившем только что перед этим, подводились, как мы уже сказали выше, итоги пятилетки, освещены были задачи дальнейшей социалистической реконструкции народного хозяйства, пленум осветил чрезвычайно ярко дальнейший путь борьбы за полное торжество социализма. Как лучше организовать работу, укрепить ее, развернуть по-боевому на основе завоеванных достижений — этот вопрос сейчас стоит во всех областях работы. Стоит он и в области работы среди многомиллионных женских масс. Решение президиума ВЦИК от 10 июля 1932 г. дает ответ на этот вопрос — надо усилить участие работниц и крестьянок в советской работе, поднять эту работу на

высшую ступень, сплотить около советов широкий женский актив. Это путь выполнения заветов Ленина.

Работа советов теперь не та, что была в начале существования советской власти — она гораздо более напряженна, гораздо более сложна, требует большей сознательности, большей организационной умелости. Но и работницы и колхозницы выросли за эти годы. Яркой иллюстрацией этого были их выступления на январских сессиях ВЦИК и ЦИК. Массовое вовлечение женщин в работу на предприятиях, в работу колхозов делает женщину участницей соцсоревнования, соцстройки, будит ее сознательность. Женщины-работницы и колхозницы уже другими приходят в советы, чем это было, скажем, в годы военного коммунизма или в годы нэпа.

Мы не всегда отдаем себе отчет в этом росте. Рассказы женщин членов ВЦИК и ЦИК на совещании по работе среди женщин как нельзя лучше показали это.

Надо, чтобы работа женщины в горсоветах, сельсоветах, райсоветах не принимала характера обслуживания лишь специально женских интересов. Задача женсекторов — приходить на помощь секционеркам, в какой бы секции они ни работали; в этой помощи секционерки нуждаются очень сильно. Женская отсталость до конца еще не изжита. Задача женсекторов советов — привлекать на помощь секционеркам как можно больше сил — сил инженерно-технического персонала, агрономов, работников соответствующих ведомств. Под руководством партии, при активном участии комсомола, на основе директив, данных партией, во главе с вождем ее т. Сталиным, работницы, колхозницы, работая в советах, смогут развернуть очень большую и важную работу. Это должна быть настоящая большевистская работа.

Ленин говорил, что гвоздь строительства социализма в организации, что по-новому надо перестроить всю общественную ткань, всю жизнь перестроить по-новому. Громадная работа ложится в этом деле на советы, в работе советов женщина-работница, женщина-колхозница будут принимать все большее участие. Происходившее совещание женщин-членов ВЦИК и ЦИК поможет более энергичному развертыванию этой работы.

ЖЕНАМ ШАХТЕРОВ *

Дорогие товарищи, жены шахтеров, домохозяйки, как-то на одном из съездов советов долго толковала я с шахтерками, приехавшими на съезд, а недавно заходил ко мне один товарищ из Штеровки (Красного Луча) и много рассказывал про жизнь и быт шахтеров Донбасса. Меняется вся жизнь, меняется и жизнь семейная. Раньше жена рабочего была просто «мужней» женой, он ее хозяином был, мысли жены только вокруг семьи да дома вертелись. Теперь жены рабочих общественницами становятся, делегатками, членами горсоветов, членами кооперации и других организаций, они ведут общественную работу. Стали они грамотнее, газеты читают, на собрания ходят. Теперь им дело до всего. Знают они: в нашей Стране советов идет великая стройка, миллионами рук рабочих и работниц, колхозников и колхозниц строится по-новому все хозяйство страны. Широко развернулось соцсоревнование, которому придавал такое значение товарищ Ленин. Сейчас сотни тысяч рабочих и работниц, колхозников и колхозниц стали ударниками, относятся к труду сознательно, с большой заботой о деле. От старых времен, от времен, когда работали на помещиков и капиталистов, остался еще взгляд на труд как на проклятие, привычка кое-как вахлять работу, отлынивать, из нужды только работать,—не заметят, ну и ладно, посидеть можно. Так было. Так не может дальше быть. Ильич, Ленин, он крепко надеялся на сознательность рабочих и работниц, близко знал их, уверен был, что они все трудности преодолеют. А трудностей не мало. Мы живем в окружении капиталистических стран, да и внутри страны не мало врагов советской власти, враги все те, кому сладко жилось при помещиках и капиталистах. Им назад хочется дело повернуть. Не выйдет это. Другим стал весь народ, темнота в прошлое уходит, все кругом другое становится. Как скоро успеем мы преодолеть трудности, это зависит от сознательности, от воли крепкой миллионов трудящихся. Работа

---

* «Московская Кочегарка», 1933 год.

каждого имеет большое значение. А что же может сделать жена шахтера, она ведь в шахтах не работает? Не работает, а для того, чтобы работа шла как следует в шахтах, сделать может многое. Шахтер не все на работе, бывает и дома. И вот важно, что он дома видит. Важно, куда его жена тянет, вперед или назад. Важно, какое у ней мнение, как она себя держит. Придет муж с работы усталый, но довольный, охота ему близкому человеку — жене рассказать, что сделал, какие разговоры с кем о работе были, а жена начинает: того-то нет, того-то недостает, то-то плохо. Послушает он, да и пойдет куда заливать усталость да нытье женино водкой. А если видит он заботу о себе, интерес к делу, если видит в жене товарища и друга, у него настроение хорошее станет, легче ему, веселее работать будет. Если муж — прогульщик, пусть жена на себя посмотрит, нет ли тут и ее вины в чем. Конечно, на жену валить свои грехи прогульщику смешно. Он сам за свои поступки отвечает. Но жена больше, чем кто другой, может повлиять на мужа, знает она все его сильные и слабые стороны. Помощницей ей надо быть ему в его работе, в сознательном отношении к труду. И не в ней одной только дело. Твердое мнение матери очень влияет на детей, и младших, и старших. Недаром говорится, что дети с молоком матери всасывают те или другие мысли. Сейчас дети учатся и воспитываются по-новому в школе. Но важно не только то, что видит ребенок в школе, важно, что он видит дома. Мнение матери, ее помощь отцу стать ударником не может не влиять на ребят. Им надо расти знающими, сильными волей, чтобы довести до конца дело, за которое боролись лучшие представители рабочего класса, боролся Ленин, борется вся Коммунистическая партия во главе с т. Сталиным. Мать влияет на ребят. А когда и мать и дети смотрят на дело одними глазами, хотят видеть в отце и муже ударника, стыдятся его прогулов, его лодырничанья, тогда и он будет подтягиваться и ему радостно работать, радостнее будет сознавать себя участником великой стройки. Товарищи жены шахтеров, делайте все, что можете, чтобы общими усилиями миллионов дело рабочего класса, дело Ленина довести до конца. Вы можете сделать очень многое.

Ваша *Н. Крупская.*

ОТВЕТ НА ПИСЬМА ЖЕН ШАХТЕРОВ *

Дорогие товарищи, жены шахтеров, очень я рада, что вы откликнулись на мое письмо к вам. Получила я письма с Днепрогрэса от общего женского собрания, от общего собрания женщин завода им. Наркоммуны из Баку, ряд писем жен шахтеров прочла в «Московской Кочегарке», получила материалы от I районного слета жен шахтеров Чистяковщины Донбасса, прочла письма жен шахтеров в газете «Горняк».

Из всех писем видно, что жены шахтеров всерьез берутся за улучшение бытовых условий. Это дело важное. Из писем видно, что речь идет не об уюте в мещанском смысле слова, не о том уюте, о котором заботились в былые времена жены торговцев да всякой чиновной братии, друг другу завидовали из-за какой-нибудь чайной чашки или красивой салфеточки. Из писем видно, что решили жены шахтеров заботиться о пролетарском уюте, чтобы было чисто, все во время сделано, не было бы грязи, клопов, чтобы был воздух чистый, чтобы отдохнуть можно было бы дома. Нельзя не приветствовать тех жен шахтеров, которые решили сообща налечь на улучшение бытовых условий своими собственными силами. Часто все дело в том, чтобы сообща взяться за дело и тогда в два счета можно устранить недостатки. Вот я прочла в «Московской Кочегарке» о бригаде для побелки стен в общежитиях. Была я этим летом в одном совхозе, в детских яслях, и вижу: обои оборваны, щели между досками, вид безобразный. Спрашиваю, почему хотя бумагой не оклеят. Отвечают: выштукатурить да побелить хотели, так вот с весны ободрали обои, да так и стоит, коровник строят. Коровник строить необходимо: в старом коровнике от грязи, отсутствия света и воздуха коровы заболевали туберкулезом, но долго ли поштукатурить и побелить пару комнат? Ведь в яслях и на детпло-

---

* «Московская Кочегарка», 1933 год.

щадке этого совхоза 80 человек детей, детей тех же строительных рабочих. Нельзя разве устроить было субботник? Внимания к этому делу достаточно со стороны рабочих организаций нет. Видела я еще другие ясли — в соседнем колхозе. И что поражает — это заброшеность яслей—кругом идет стройка, дерева сколько хочешь, а в яслях нет простых деревянных кубиков, из которых ребята постарше могли бы строить домики, нет простых еловых шишек, нет полевых цветов на окнах — обо всем этом могли бы позаботиться если не сами матери, или хоть старшие ребята — пионеры. Кругом яслей и детсадов есть место, где устроить можно площадку, на нее насыпать кучи чистого песку, но никому и в голову не приходит позаботиться об этом, ждут, когда из центра пришлют игрушки... А ведь ясли — кусок быта. Улица, палисадник перед домом — все это куски быта. Надо, чтобы жены шахтеров заботились, чтобы общими силами наладить и эту сторону быта. Очень радуют те письма, где сообщается что жены шахтеров решили взять шефство над столовой, кооперацией, над холостяцкими общежитиями. Хорошо это. Недавно рассказывала мне одна 17-летняя студентка — работали они летом в одном зерновом совхозе Нижней Волги. Две девушки там всего в бригаде было — студентки. Там летом рабочие на поле в вагонах живут. Посмотрели девчата — грязь в вагонах непролазная, — пришли после работы и вымыли вагоны, так потом обитатели вагонов, рабочие, сами стали вагоны в чистоте держать. Много значит, когда люди видят товарищескую заботу о себе.

Клубы, парки культуры вошли уже в быт. Но клуб клубу, парк парку рознь. И тут жена шахтера, общественница, может сделать не мало, входя в советы содействия клубам, паркам культуры, внося на общее собрание свои предложения. Чего я не нашла ни в одном письме — это заботы о том, чтобы облегчить семье пользование газетой, книгой. Нигде никто не упомянул даже слово «библиотека». Видать, что пользование библиотекой не вошло еще в быт. О красных уголках пишут в «Горняке» жены шахтеров.

В газете «Горняк» я прочла, что просвещенцы Кадиевки и Красного Луча взялись проработать мое письмо среди жен шахтеров. Спасибо им. Но думается мне,

что не только учителям, но и библиотекарям других районов надо притти на помощь женам шахтеров в деле улучшения бытовых условий, устройства красных уголков при общежитиях и пр. Эта работа не пропадет даром и для школы.

Слеты жен шахтеров дали большие результаты. Что, по-моему, надо сейчас делать?

1. Надо поднять большую кампанию за улучшение быта шахтеров, втянув в это дело поголовно всех жен шахтеров.

2. Надо в угольных районах организовать соревнование между отдельными шахтами в деле улучшения бытовых условий.

3. Организовать обмен опыта между отдельными угольными районами, который поможет перерасти делу во всесоюзное соревнование.

Дорогие товарищи, жены шахтеров, приветствую я ваше начинание, вашу готовность взяться самим вплотную за улучшение бытовых условий шахтеров, делать прежде всего ту работу, которая сама просится в руки. Это поднимет настроение шахтеров, поднимет производительность труда, не захочется шахтерам уходить с шахт.

Горячий вам привет и горячее пожелание успеха в работе.

Н. Крупская.

СОДЕРЖАНИЕ

ИЛЛЮСТРАЦИИ:

Подготовлена к печати Е. И. ЛАКИДА.
Под наблюдением М. И. ГЛЯССЕР.
Техническая редакция: Вл. ИВАНОВ, С. ГЕОРГИЕВСКИЙ.
Книга сдана в набор 7/X 1933 г. Подписана к печати 16/XI 1933 г.
Партиздат № 1525/м. Тираж 50375. Ленгорлит № 2:435. Зак № 1124.
Формат бумаги 82×110 см. $5^1/_2$ печ. л. (120000 тип. зн. в 1 бум. л.). Бум. л. $1^3/_8$.
Вышла в свет — ноябрь 1933 г.

2-я типография „Печатный Двор" треста „Полиграфкнига". Ленинград, Гатчинская, 26.

1933 г.
№ 1124.
л. $1^{3}/_{8}$.
ская, 26.

Цена 40 коп.

Переплет 25 к.

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО